

БЛЕЙК ПИРС

КОГДА
РАЗБИВАЮТСЯ
МЕЧТЫ

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 3

Блейк Пирс

Когда разбиваются мечты

Серия «Загадки Райли Пейдж», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300339

Когда Разбиваются Мечты (Загадки Райли Пейдж – Книга№3):
ISBN 9781632917478

Аннотация

>Когда в Фениксе нашли мертвых проституток, на это никто не обратил внимания, но когда были обнаружены совершенные в одном стиле убийства, местная полиция тут же поняла, что они имеют дело с серийным убийцей, и самостоятельно им не справиться. Учитывая уникальную природу преступлений, они обратились в ФБР, зная, что чтобы раскрыть это дело, понадобится самый острый ум: специальный агент Райли Пейдж.

Райли как раз отходила от своего прошлого дела и старалась разобраться со своей жизнью, так что поначалу не проявила энтузиазма. Но узнав о мрачной природе преступления и осознав, что убийца скоро нанесет новый удар, она согласилась и начала свою охоту на неуловимого преступника. Ее навязчивость заведет ее слишком далеко – возможно, на этот раз слишком близко к краю.

Поиски Райли приводят ее в новый для нее мир проституток, разрушенных семей и разбитых мечтаний. Она узнает, что и у

этих женщин есть надежды, надежды, которые крадет жестокий психопат. Когда похищают девочку-подростка, Райли вступает в схватку со временем, пытаясь проникнуть в разум преступнику. Но её открытия приводят к такому повороту, которого не ожидала даже она сама...

Темный психологический триллер с сюжетом, от которого ускоряется пульс, КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ это книга №3 в захватывающей серии с любимыми героями, книга, от которой невозможно оторваться!

Содержание

Пролог	8
Глава один	13
Глава два	19
Глава три	32
Глава четыре	36
Глава пять	44
Глава шесть	57
Глава семь	69
Глава восемь	79
Глава девять	86
Глава десять	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Пирс Блейк Когда Разбиваются Мечты (Загадки Райли Пейдж – Книга№3)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор сверхпопулярной серии про детектива Райли Пейдж (в серию входят мистические триллеры КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1), КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2) и КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)), а также автор серии детективов о Маккензи Уайт.

Детективы и триллеры – то, чем Блейк Пирс интересовался всю жизнь. Блейк с удовольствием с Вами пообщается на своем сайте www.blakepierceauthor.com www.blakepierceauthor.com, где Вы сможете узнать о нем больше и всегда быть на связи!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. All rights reserved. Except as permitted under the U.S. Copyright Act of 1976, no part of this publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, or stored in a database or retrieval system, without the prior permission of the author. This ebook

is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be re-sold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you're reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return it and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author. This is a work of fiction. Names, characters, businesses, organizations, places, events, and incidents either are the product of the author's imagination or are used fictionally. Any resemblance to actual persons, living or dead, is entirely coincidental. Jacket image Copyright GongTo, used under license from Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУТОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

Пролог

Жанин показалось, что в воде у берега она увидела что-то тёмное. То было нечто большое и чёрное, оно мягко покачивалось в набегающей воде.

Она затянулась трубкой марихуаны и снова передала её своему парню. Может быть, это очень большая рыба? Или какое-то другое животное?

Жанин встряхнулась, не собираясь давать волю своему воображению: испугавшись, она не почувствует кайфа. Озеро Нимбо, как и множество других озёр Аризоны – искусственный водоём для рыбалки. В этом месте никогда не ходило слухов о чудовищах типа Несси.

Девушка услышала, как Колби произнёс:

– Ух ты, озеро горит!

Жанин повернулась к своему парню. Его веснушчатое лицо и рыжие волосы сверкали в свете вечернего солнца. Он только что затянулся трубкой и теперь с выражением глупого трепета на лице смотрел на воду.

Жанин хихикнула.

– Чувак, ты просто светишься, – сказала она, – во всех смыслах.

– Как и озеро, – сказал Колби.

Жанин повернулась и бросила взгляд на Нимбо. Хотя сама она ещё не словила кайф, вид был замечательным. Стены

ущелья пылали красным и золотым в заходящем солнце, а вода, будто большое гладкое зеркало, отражала цвета.

Она вспомнила, что в переводе с испанского «нимбо» значит «сияние». Название подходит идеально.

Она снова взяла трубку и сделала глубокий вдох, ощущая в горле долгожданное жжение. Вот-вот ей станет совсем хорошо. Это будет весело.

И всё же, что такое чёрное было там, в воде?

«Просто свет так блеснул», – сказала Жанин сама себе.

Так или иначе, лучше всего просто забыть на это, не дать себе испугаться. Всё остальное просто идеально. Это было их с Колби любимое место – в этой красивой бухте далеко на озере, далеко от кемпингов, далеко от всего и вся.

Они с Колби частенько приезжали сюда на выходных, но сегодня решили плюнуть на занятия и приехали посреди недели. Такую хорошую погоду уходящего лета просто нельзя было упустить. Здесь было гораздо прохладней и приятней, нежели в Фениксе. Сзади них был припаркован старый автомобиль Колби.

Она смотрела на озеро, когда ощутила глухой гул, дающий понять, что она уже почти готова. Озеро стало слишком прекрасным, чтобы на него можно было смотреть. Так что она посмотрела на Колби. Он тоже выглядел невероятно красивым. Она обхватила его рукой и поцеловала. Он ответил на её поцелуй. На вкус он был потрясающим. Всё в нём выглядело чудесным.

Она оторвалась от него, посмотрела ему в глаза и, затаив дыхание, сказала:

– Ты знал, что Нимбо значит «сияние»?

– Ух ты, – сказал он. – Ух ты!

Судя по его тону, это был самый потрясающий факт из всех, что он когда-либо слышал. Его вид и голос были такими забавными, когда он говорил это, будто он молился или что-то в этом роде. Жанин начала смеяться, и Колби тоже рассмеялся. Через пару секунд они уже сплелись в объятьях, поглаживая и царапая друг друга.

Жанин высвободилась из его рук.

– Что случилось? – спросил Колби.

– Ничего, – ответила Жанин.

В одно мгновение она стянула с себя топ. У Колби широко раскрылись глаза.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– А ты как думаешь?

Она стала сражаться с ним, пытаясь стянуть с него футболку.

– погоди, – сказал Колби. – Прямо здесь?

– А почему бы и не здесь? Здесь лучше, чем на заднем сиденье твоей машины. Никто нас не увидит.

– А если лодка...

Жанин рассмеялась.

– Даже если и лодка, что с того? Кому какое дело?

Теперь Колби стал податливым и помог ей снять с него

футболку. Оба они действовали немного неуклюже, что лишь добавляло трепета. Жанин не могла понять, почему они раньше не занимались этим здесь, ведь это был далеко не первый раз, когда они курили здесь травку.

Однако подспудно Жанин не могла перестать представлять это нечто под водой. Что-то там точно было, и она понимала, что пока она не узнает, что там, эта мысль будет грызть её изнутри и всё испортит.

Задышавшись, она встала на ноги.

– Пойдём, – сказала она. – Проверим кое-что.

– Что такое? – спросил Колби.

– Не знаю. Просто пошли.

Она взяла Колби за руку и они спотыкаясь пошли к крутому обрыву над берегом. Гул Жанин теперь отдавал горечью. Она терпеть не могла, когда такое происходило. Чем раньше она узнает, что что бы там ни было безопасно, тем скорее ей снова станет хорошо.

И всё же она начала жалеть, что ей так скоро и так сильно стало кайфово.

С каждым шагом предмет становилось видно всё лучше. Он был сделан из чёрного пластика, от него на поверхность воды выходили пузырьки. А сбоку от него виднелось что-то светлое.

Будучи уже буквально в метре от воды, Жанин увидела, что это большой чёрный мусорный пакет. С одного конца он был открыт и оттуда торчало что-то похожее на руку неесте-

ственно бледного цвета.

«Наверное, манекен», – подумала Жанин.

Она наклонилась над водой, чтобы получше рассмотреть. Кричаще красные ногти на руке контрастировали с бледностью кожи. Неожиданное осознание как удар тока прошло сквозь всё тело Жанин.

Рука настоящая. Это рука женщины. А в пакете труп.

Жанин начала кричать. Она слышала, что Колби тоже кричит.

И она знала, что остановиться они смогут ещё не скоро.

Глава один

Райли знала, что слайды, которые она сейчас покажет, свергнут её студентов Академии ФБР в шок. Кто-то из них, скорей всего, не сможет их вынести. Она изучала молодые, пылкие сердца, глядящие на неё со стоящих полукругом ярусов парт.

«Что ж, посмотрим, как они отреагируют, – подумала она. – Это может быть для них важно».

Райли, конечно, знала, что среди всех возможных уголовных преступлений серийные убийства достаточно редки. И всё же, эти молодые ребята должны изучить всё, что им полагается. Они стремятся стать оперативными агентами ФБР, и вскоре они обнаружат, что большинство работников правоохранительных органов не имеют опыта в сфере серийных убийств. А специальный агент Райли Пейдж специалист по серийным убийствам.

Она нажала кнопку на пульте. Появившиеся на огромном плоском экране первые кадры не содержали ничего жестокого. То было пять нарисованных углём портретов женщин возрастом от молодых до средних лет. Все женщины были привлекательными и улыбались, а портреты были сделаны с любовью, с большим умением и мастерством.

Кликнув кнопкой, Райли сказала:

– Эти пять рисунков были сделаны восемь лет назад ху-

дожником по имени Дерек Колдуэлл. Каждое лето он зарабатывал неплохие деньги, рисуя портреты приезжающих на песчаный пляж Бордволк здесь, в Вирджинии, туристов. Эти женщины были его самыми последними клиентками.

Показав последний из пяти портретов, Райли снова переключила слайд. На следующем снимке был ужасный вид открытого холодильника, заполненного расчленёнными женскими телами. Она услышала сдавленный сдох, пронёсшийся среди студентов.

– Вот, что стало с этими женщинами, – сказала Райли. – Рисуя их, Дерек Колдуэлл уверился в том, что, по его собственным словам, они слишком прекрасны, чтобы жить. Поэтому он поочерёдно выследил их, убил, расчленил и положил в холодильник.

Райли снова нажала на пульт, и сменившие эту фотографии были ещё более ужасающими. То были фотографии, сделанные судмедэкспертом, на которых были видны заново собранные тела.

– На самом деле, Колдуэлл перемешал части, так что женщины обезличились и их невозможно было узнать, – сказала Райли.

Райли повернулась к аудитории. Один из парней бежал к выходу, схватившись за живот. Остальные выглядели так, будто их вот-вот вырвет. Несколько человек сидело в слезах и лишь немногие сохранили невозмутимость.

Как ни странно, Райли не сомневалась, что оставшиеся

спокойными студенты будут как раз теми, кто не закончит академию. Для них это были всего лишь картинки, нечто нереальное. Они не смогут справиться с настоящим ужасом, когда впервые встретятся с ним в настоящей жизни. Они не смогут справиться со своим шоком, пережить возможный посттравматический стресс. Картинки горящей горелки всё ещё временами появлялись в её сознании, но болезнь потихоньку уходила. Она вылечивалась. Но она была уверена, что для этого нужно было всё прочувствовать.

– А теперь, – сказала Райли, – я озвучу несколько высказываний, а вы ответите мне, правдивы они или нет. Вот первое: «Большинство серийных убийц убивают по причинам сексуального характера». Миф или факт?

Поднялось несколько рук. Райли указала на одного особенно нетерпеливого студента в первом ряду.

– Факт? – спросил студент.

– Верно, факт, – подтвердила Райли. – Хотя причины могут быть разными, чаще всего в них содержится сексуальный компонент. Он может принимать разные формы, иногда довольно причудливые. Дерек Колдуэлл – классический пример. Патологоанатом установил, что он совершал с жертвами действия некрофилического характера прежде, чем расчленить их.

Райли увидела, что большинство студентов делают записи в своих ноутбуках. Она продолжала:

– А теперь следующее: «Каждое новое убийство серийных

убийц более жестокое, чем предыдущее».

Снова взметнулись руки. На этот раз Райли выбрала сидящего подальше студента,

– Факт? – спросил парень.

– Миф, – ответила Райли. – Хотя я встречала исключения, в основном убийства не меняются со временем. Уровень жестокости Дерека Колдуэлла оставался на одном уровне во время всех его убийств. Но он был опрометчивым, едва ли можно сказать, что он обладал зловредным умом. Он стал алчным. Он брал новую жертву каждые полтора месяца. Привлекая столько внимания, он просто не мог не быть пойманным.

Она взглянула на часы и увидела, что урок подошёл к концу.

– На сегодня всё, – сказала она. – Однако о серийных убийствах сложилось множество ошибочных суждений и всё ещё крутится множество мифов. Отдел поведенческого анализа собрал и проанализировал информацию, а я расследовала дела о серийных убийствах по всей стране. Нам ещё многое предстоит изучить.

Студенты стали расходиться, а Райли начала собирать материалы, чтобы пойти домой. Вокруг её стола столпились три-четыре человека с вопросами.

Один парень спросил:

– Агент Пейдж, вы участвовали в расследовании дела Дерека Колдуэлла?

– Да, – ответила Райли. – Но это совсем другая история.

Ей не очень-то хотелось рассказывать об этом вообще, но она умолчала об этом.

– Наказали ли Колдуэлла за его преступления? – спросила девушка.

– Ещё нет, – ответила Райли.

Стараясь не показаться грубой, Райли пошла мимо студентов к выходу. Ей было некомфортно обсуждать предстоящую казнь Колдуэлла. На самом деле, она могла быть назначена на любой день. Как ответственного за его поимку агента, Райли ожидало приглашение на его смерть. Она ещё не решила, пойдёт ли она туда.

Когда Райли вышла из здания в приятный сентябрьский вечер, она почувствовала себя хорошо. Кроме того, она всё ещё в отпуске.

Со времён своего плена у маньяка она до сих пор страдала от посттравматического стресса. Ей удалось освободиться и в конце концов убить своего мучителя. Но даже тогда она не уходила на отдых – она тут же взялась за другое жуткое дело в штате Нью-Йорк, которое завершилось тем, что убийца покончил с жизнью прямо на её глазах, перерезав себе горло.

И вот этот момент преследовал её до сих пор. Когда её руководитель, Брент Мередит, хотел назначить её на новое дело, она отказалась. Вместо этого она приняла его предложение преподавать в Академии ФБР в Квантико.

Сев в машину и тронувшись в сторону дома, Райли поду-

мала, что сделала мудрый выбор. Наконец-то её жизнь стала спокойной, мирной.

И всё же, сидя в машине, она почувствовала ползущее знакомое чувство, от которого средь бела дня сердце её забилось быстрее. Она поняла, что то было растущее предчувствие чего-то зловещего.

Несмотря на все попытки навсегда сохранить в жизни покой, она знала, что долго это не продлится.

Глава два

Почувствовав в сумке вибрацию мобильного, Райли ощутила укол страха. Она остановилась перед дверью своего нового городского дома и достала телефон. Она вздрогнула.

Пришло сообщение от Брента Мередита.

«Перезвони».

Райли забеспокоилась. Её босс мог просто решить осведомиться о том, как она поживает – последние дни он частенько это делал. С другой стороны, он мог хотеть вернуть её на работу. Что ей тогда делать?

«Конечно, я откажусь», – сказала себе Райли.

Хотя это могло быть не просто. Ей нравился её начальник, и она знала, что он мог быть очень убедительным. Ей не хотелось принимать это решение, так что она просто отложила телефон.

Открыв парадную дверь и сделав шаг в яркое, чистое пространство своего нового дома, Райли почувствовала, как её беспокойство тут же испарилось. С тех пор, как они переехали сюда, всё наладилось.

Раздался приятный голос.

– *Quién es?*

– *Soy yo*, – крикнула в ответ Райли. – Я дома, Габриэлла.

Крепкая гватемалка среднего возраста вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. Было здорово увидеть улыбающе-

еся лицо Габриэллы. Она была семейной экономкой много лет, ещё до того, как Райли развелась с Райаном. Райли была благодарна Габриэлле за то, что та согласилась переехать к ним с дочерью.

– Как прошёл день? – спросила Габриэлла.

– Отлично, – ответила Райли.

– *Qué bueno!*

Габриэлла исчезла на кухне. По дому витал вкуснейший аромат ужина, а Габриэлла напевала что-то на испанском.

Райли стояла в гостиной и с удовольствием осматривалась. Они с дочерью только переехали. Небольшой деревенский домик, в котором они жили после того, как брак Райли распался, стоял слишком уединённо и был небезопасным. Кроме того, Райли чувствовала необходимость перемен, как для себя, так и для Эприл. Теперь, когда развод остался позади и Райан стал выплачивать щедрые алименты, пора было начать жизнь заново.

Ещё нужно было сделать кое-какие завершающие штрихи. Что-то из мебели было слишком старым и выбивалось из приятного окружения. Нужно заменить её. Одна из стен выглядела пустовато, а у Райли уже не нашлось картин, чтобы повесить туда. Она мысленно сделала заметку, что нужно пройтись с Эприл по магазинам на ближайших выходных. Эта идея заставила Райли почувствовать себя нормальным человеком – женщиной, ведущей замечательную семейную жизнь, а не отслеживающим маньяков агентом.

Теперь она задумалась: а где Эприл?

Она прислушалась. Из комнаты Эприл на втором этаже не слышалось музыки. Тут она услышала крик дочери.

Голос Эприл раздался с заднего двора. Райли охнула и через столовую побежала на заднюю веранду. Увидев лицо и верхнюю часть тела Эприл, торчащую над забором, отгораживающим их двор от соседского, она поняла, что произошло. Она расслабилась и рассмеялась. Ей паника была слишком острой, инстинктивной. Райли буквально недавно спасла Эприл из лап сумасшедшего маньяка, который хотел отомстить ей за мать.

Эприл исчезла с поля зрения, а потом снова появилась, визжа от удовольствия. Она прыгала на соседском батуте. Она успела подружиться с жившей там девочкой-подростком примерно одного с Эприл возраста, которая ходила в ту же школу.

– Осторожно! – крикнула Райли Эприл.

– Я в порядке, мам, – задыхаясь крикнула в ответ Эприл.

Райли снова засмеялась. Это был незнакомый звук, отражающий чувства, которые она почти разучилась испытывать. Ей хотелось снова привыкнуть смеяться.

А ещё ей хотелось привыкнуть видеть выражение радости на лице своей дочери. Казалось, что буквально вчера Эприл была ужасно непослушной и угрюмой, даже для подростка. Райли не могла винить её в этом – она знала, что сама была далеко не лучшей матерью, и сейчас она изо всех сил стара-

лась это исправить.

Именно поэтому ей очень нравилось быть в отпуске от оперативной работы, когда приходилось внезапно и надолго уезжать куда-то далеко. Сейчас её расписание сочеталось с расписанием Эприл, и Райли с содроганием думала о том, что однажды это снова изменится.

«Надо наслаждаться этим, пока есть возможность», – подумала она.

Райли вернулась в дом и тут же услышала звонок в дверь. Он крикнула Габриэлле: «Я открою», и, распахнув дверь, с удивлением увидела незнакомого улыбающегося мужчину.

– Привет, – сказал он, немного смущённо. – Меня зовут Блейн Хилдрет, я живу по соседству. Ваша дочь сейчас играет с моей дочерью, Кристал. – Он протянул Райли какую-то коробку и добавил: – Добро пожаловать в наш район. Я принёс вам небольшой подарок на новоселье.

– О, – только выдохнула Райли. Её поразило такое необычное радушие. Она даже не сразу смогла ответить: – Пожалуйста, заходите!

Она неловко приняла коробку и предложила мужчине присесть в кресло в гостиной. Райли села на диван, держа подарок на коленях. Блейн Хилдрет выжидающе посмотрел на неё.

– Это так мило с вашей стороны, – сказала она, открывая упаковку. Внутри оказался набор ярких кофейных кружек, на двух из которых были нарисованы бабочки, а на двух

– цветы.

– Какие красивые, – сказала Райли. – Может быть кофе?

– Было бы здорово, – ответил Блейн.

Райли крикнула Габриэлле, и та зашла в гостиную с кухни.

– Габриэлла, не могла бы ты налить нам кофе в эти кружки? – попросила она, передавая ей набор. – Блейн, вы какой любите?

– Просто чёрный.

Габриэлла отнесла кружки на кухню.

– Меня зовут Райли Пейдж, – представилась она. – Спасибо, что заглянули. И за подарок.

– Всегда пожалуйста, – ответил Блейн.

Габриэлла внесла две кружки с ароматным обжигающим кофе и вернулась к работе на кухне. Райли же со смущением поняла, что оценивает своего нового соседа. Теперь, будучи одинокой, она не могла не делать этого. Оставалось лишь надеяться, что он ничего не заметил.

«Впрочем, – подумала она, – может быть, он делает то же со мной».

В первую очередь она обратила внимание на то, что он не носил обручального кольца. Вдовец или разведён, решила она.

Затем она заметила, что он примерно её ровесник, возможно немного младше, лет под сорок.

Наконец, он был довольно красив – ну или по крайней мере симпатичен. Он начинал лысеть, но выглядело это хоро-

шо. А ещё он был стройным и держал себя в форме.

– Так чем вы занимаетесь? – спросила Райли.

Блейн пожал плечами.

– У меня свой ресторан. Может быть, вы видели в центре «Гриль Блейна»?

Райли была приятно впечатлена. «Гриль Блейна» был одним из самых приятных ресторанчиков, куда можно было заскочить на обед, в Фредриксбурге. Она слышала, что там подают прекрасные обеды, хотя сама никогда там не была.

– Я видела его, – сказала она.

– Ну вот, он мой, – сказал Блейн. – А вы чем занимаетесь?

Райли глубоко вдохнула. Ей всегда было не просто говорить совершенному незнакомцу о своём роде деятельности, особенно мужчинам.

– Я работаю в ФБР, – сказала она. – Специальный агент.

У Блейна широко раскрылись глаза.

– Серьёзно? – спросил он.

– Ну, прямо сейчас я в отпуске. Преподаю в Академии.

Блейн наклонился к ней с растущим интересом.

– Ух ты. Уверен, вам есть о чём рассказать. Я бы хотел услышать каких-нибудь историй.

Райли немного нервно рассмеялась. Она задумалась, сможет ли она когда-нибудь рассказать кому-то вне Бюро о том, что она повидала. А ещё сложнее было рассказать о том, что она делала.

– Не стоит, – сказала она немного резко. Райли увидела,

что Блейн нахмурился, и поняла, что её тон был слишком грубым.

Он покачал головой и сказал:

– Прости. Я не хотел доставлять вам неудобства.

После этого они проболтали ещё несколько минут, однако Райли ощутила, что её новый сосед закрылся. Потом он вежливо распрощался и ушёл, а Райли закрыла за ним дверь и вздохнула. Она поняла, что к ней нелегко подступить. Начиная новую жизнь женщина была всё той же прежней Райли.

Но она сказала себе, что сейчас это совсем не важно. Начинать отношения сейчас она хотела бы в последнюю очередь. Ей нужно хорошенько разобраться в жизни, а она только начала работать в этом направлении.

И всё же, было приятно поговорить с привлекательным мужчиной, да и вообще здорово наконец-то иметь соседей, да ещё и таких приятных.

*

Когда Райли с Эприл сели за стол ужинать, Эприл никак не могла оторваться от своего смартфона.

– Пожалуйста, кончай уже переписываться, – попросила Райли. – Давай поужинаем.

– Минутку, мам, – сказала Эприл и продолжила тыкать в экран.

Райли не слишком раздражало проявление подросткового поведения у Эприл. Дело было в том, что в нём были и свои плюсы: Эприл хорошо училась в этом году, завела новых друзей, которые казались Райли гораздо более хорошими ребятами, чем те, с кем Эприл зависала раньше. Райли предположила, что сейчас Эприл переписывается с мальчиком, который ей нравится, хотя пока её дочь ничего об этом не рассказывала.

Когда из кухни пришла Габриэлла с фаршированными перцами, Эприл всё же оторвалась от переписки. Женщина поставила дымящиеся, ломящиеся от начинки болгарские перцы на кухонный стол, и Эприл озорно хихикнула.

– Достаточно пикантно? – спросила она.

– Си, – ответила Габриэлла, тоже хихикнув.

Эта шутка давно гуляла между ними троими. Райану не нравилась слишком острая еда – он вообще не мог её есть. А Эприл и Райли было чем острее, тем лучше, и теперь Габриэлле не приходилось сдерживаться – по крайней мере не так, как она привыкла. Райли сомневалась, смогут ли даже они с Эприл переварить оригинальные гватемальские рецепты.

Когда Габриэлла закончила накрывать на стол для них троих, она сказала Райли:

– А этот джентльмен красив, верно?

Райли почувствовала, что её щёки залила краска.

– Красив? Я не заметила, Габриэлла.

Габриэлла рассмеялась. Она села есть вместе с ними и ста-

ла напевать какую-то мелодию. Райли решила, что это гватемальская песня про любовь. Эприл уставилась на мать.

– Какой джентльмен, мам? – спросила она.

– А, да не так давно заходил наш сосед...

Эприл возбуждённо перебила её:

– О Боже! Это был папа Кристал? Это точно он! Не правда ли, он прекрасен?

– И, мне кажется, одинок, – добавила Габриэлла.

– Так, ну хватит, – со смешком сказала Райли. – Оставьте мою личную жизнь в покое. Я не хочу, чтобы вы двое сватали меня за соседа.

Все стали копаться в перцах и почти уже закончили ужинать, когда Райли почувствовала, что телефон в её кармане провибрировал.

«Чёрт, – подумала она. – Не стоило брать его за стол».

Вибрация продолжалась. Она спокойно могла не брать трубку. С тех пор, как она вернулась домой, Brent Мередит оставил ещё два сообщения, а она продолжала говорить себе, что перезвонит ему позже. Но дальше откладывать уже нельзя. Она извинилась, встала из-за стола и взяла трубку.

– Райли, прости, что так тебя беспокою, – сказал её босс. – Но мне действительно нужна твоя помощь.

Райли поразило то, что Мередит назвал её по имени. Это был редкий случай. Хотя они довольно близко общались, он всегда обращался к ней как «агент Пейдж». Он всегда был деловым, иногда это даже звучало немного резко.

– Что случилось, сэр? – спросила Райли.

Мередит замолчал. Райли задумалась, почему он такой скрытный. Сердце у неё упало. Она была уверена, что её ждут как раз такие новости, каких она хотела избежать.

– Райли, я хочу попросить о личном одолжении, – сказал он, и его тон был не таким властным, как обычно. – Меня попросили заняться убийством в Фениксе.

Райли удивилась.

– Одиночным убийством? – переспросила она. – Но зачем им ФБР?

– В оперативном штабе в Фениксе работает мой старый приятель, – сказал Мередит. – Гаррет Хольбрук. Мы вместе учились в Академии. Жертвой стала его сестра Нэнси.

– Мне очень жаль, – сказала Райли. – Но местная полиция...

Голос Мередита впервые прозвучал умоляюще.

– Гарретту действительно нужна наша помощь. Его сестра была проституткой. Она исчезла. а потом её тело нашли в озере. Он хочет, чтобы мы посмотрели на это дело, как на работу серийного убийцы.

Просьба показалась Райли очень странной. Проститутки частенько пропадали, но это не значит, что их убивали. Иногда они решали начать работать в другом месте. Или просто уходили из этого «бизнеса».

– У него есть какие-то основания так полагать? – спросила она.

– Я не знаю, – сказал Мередит. – Может быть, ему просто хочется так думать, чтобы мы занялись делом. Но, как ты знаешь, проститутки действительно частенько становятся жертвами серийных убийств.

Райли знала, что это так. Их образ жизни делал их особенно подверженными риску. Они всегда на виду и легко доступны, часто остаются наедине с незнакомцами, а нередко и зависимы от наркотиков.

Мередит продолжал:

– Он попросил меня лично. И я обещал ему, что пошлю в Феникс лучших людей. И, конечно, это включает тебя.

Райли была тронута. Мередиту не так-то просто было отказать.

– Пожалуйста, попытайтесь понять, сэр, – сказала она. – Я сейчас просто не могу взяться за новое дело.

Райли почувствовала себя не совсем искренней. «Не могу или не хочу?» – спросила она себя. После того, как её поймал и мучал серийный убийца, все настаивали на том, чтобы она отдохнула от работы. Она пыталась сделать это, но ей по-прежнему отчаянно хотелось вернуться к делам. Теперь она не понимала своё прежнее желание – оно было авантюрным и самоубийственным, а она потратила слишком много времени, чтобы взять под контроль свою жизнь. Когда она наконец расправилась со своим мучителем, Петерсоном, она думала, что теперь всё пойдёт хорошо. Но он всё ещё преследовал её, а после расследования последнего дела у неё по-

явились новые проблемы.

Спустя паузу, она добавила:

– Мне нужно больше времени вне оперативных работ. Я всё ещё технически в отпуске и стараюсь привести в порядок жизнь.

Последовало продолжительное молчание. Было не похоже, что Мередит собирается спорить и показывать своё над ней превосходство. Но он и не мог сказать, что согласен с её решением. Он не перестанет давить на неё.

Она услышала, как Мередит глубоко и грустно вздохнул:

– Гаррет много лет не общался с Нэнси. И теперь то, что случилось, грызёт его изнутри. Думаю, он считает это уроком: никогда не переставай ценить тех, кого имеешь. Всегда держи связь с людьми.

Райли чуть не выронила телефон. Слова Мередита достигли больной точки, которой уже долгое время никто не касался. Райли потеряла контакт со своей старшей сестрой много лет назад. Они отстранились друг от друга, и она уже долго не вспоминала Венди и понятия не имела, чем сейчас занимается её старшая сестра.

После ещё одной паузы Мередит сказал:

– Пообещай, что подумаешь над этим.

– Я подумаю, – ответила Райли.

Они закончили разговор.

Райли чувствовала себя ужасно. Мередит видел её в самые ужасные времена, но сам впервые показывал свою уяз-

вимость. Ей ужасно не хотелось подводить его. И она только что пообещала ему обо всём подумать.

И вне зависимости от того, насколько сильно ей этого хотелось, Райли не была уверена, что сможет сказать «нет».

Глава три

Мужчина сидел в своей машине на парковке и смотрел на шлюху, которая шла по улице. «Шиффон», – назвала она своё имя. Очевидно, не настоящее. И он был уверен, что он ещё очень многого про неё не знал.

«Я заставлю её рассказать мне, – подумал он. – Но здесь. Не сегодня».

Сегодня он не будет её убивать. Нет, не так близко к её обычному месту работы, так называемому тренажёрному залу «Кинетик Кастом». Со своего места он через стекло видел издававшие виды тренажёры – три беговые дорожки, гребной тренажёр и пару силовых тренажёров, ни один из которых не был рабочим. Насколько ему было известно, сюда приходили не тренироваться.

«Ну, по крайней мере, не в том смысле, которое подразумевает под этим словом общество», – подумал он с ухмылкой.

Он нечасто приезжал на это место – с тех пор, как похитил работавшую здесь много лет назад брюнетку. Конечно, он убил её не здесь. Он заманил её в комнату в мотеле под предлогом «дополнительных услуг» и пообещав кучу денег.

И всё же, то было предумышленное убийство. Надетый ей на голову пластиковый пакет служил лишь для того, чтобы добавить фантазийный элемент опасности. Но сделав всё, он

удивился тому, насколько глубоко он удовлетворён. Это было поистине эпикурейское наслаждение, выделяющееся даже в его полной наслаждений жизни.

И всё же, на своих последующих свиданиях он действовал с большей заботой и сдержанностью. Или по крайней мере так было до прошлой недели, когда он снова поиграл в ту же игру со своей «спутницей» – как там её звали?

«Ах да, – вспомнил он. – Нанетт».

В тот раз у него появилось подозрение, что это её настоящее имя. Но теперь ему никогда не узнать правду. В глубине души он понимал, что её смерть была далеко не случайной. Вовсе нет. Он хотел этого. И его совесть чиста. Он готов повторить.

Назвавшаяся Шиффон девушка уже была в полквартале от него, наряженная в жёлтый топик и почти незаметную юбку, направляясь к тренажёрке на невероятно высоких шпильках и разговаривая по телефону.

Ему очень хотелось узнать, настоящее ли её имя «Шиффон». Их предыдущая профессиональная встреча была ошибкой – её, а не его, в этом он был уверен. Что-то в ней оттолкнуло его.

Он прекрасно знал, что она старше, чем сказала. Дело было не только в её теле – даже у молоденьких проституток на теле растяжки от беременностей. И не морщины на лице. Шлюхи старели быстрее любых других женщин.

Он никак не мог понять этого, но в ней многое ставило его

в тупик. Она действовала с наигранным девичьим энтузиазмом, который говорил отнюдь не об её профессионализме.

Она слишком много хихикала, как ребёнок, играющий в игру. Она была слишком энергична. Но самое странное было то, что ему показалось, будто она действительно любит свою работу.

«Шлюха, которой по-настоящему нравится секс, – думал он, глядя на то, как она приближается. – Слыханное ли дело?»

Честно говоря, именно это и оттолкнуло его.

Что ж, по крайней мере, можно быть уверенным, что она не полицейский под прикрытием – он бы вычислил это за доли секунды.

Когда она подошла достаточно близко, чтобы увидеть его, он просигналил. Она на мгновение перестала говорить по телефону и посмотрела на него, прикрывая глаза от утреннего солнца. Когда она увидела, что это он, она помахала ему и улыбнулась – улыбкой, которая выглядела совершенно искренней.

Потом она стала обходить тренажёрку, направляясь к служебному входу. Он понял, что у неё, по всей видимости, назначена встреча в борделе. Неважно, он наймёт её в какой-нибудь другой день, когда у него будет правильное настроение для такого удовольствия. А сейчас вокруг полно других девочек.

Он вспомнил, как они распрощались в прошлый раз. Она

была бодрой, добродушной и извиняющейся.

«Возвращайся в любое время, – сказала она ему. – В следующий раз всё пройдёт лучше. Мы найдём общий язык. Тебе понравится».

– О Шиффон, – вслух пробормотал он. – Ты даже не представляешь, насколько.

Глава четыре

Вокруг Райли свистели пули. Слева раздавался резкий грохот револьверов. Справа слышалось более тяжёлое оружие – разрыв снарядов автоматов и отрывистый перестук пулемётов.

Во всей этой шумихе она достала из кобуры на поясе свой пистолет, заняла место в окопе и выдала шесть очередей. Затем поднялась на колено и сделала ещё три выстрела. Ловко и быстро перезарядившись, она встала и выстрелила шесть раз, наконец, снова опустилась на колени и закончила тремя выстрелами, которые сделала левой рукой.

Она встала и сунула оружие в кобуру, затем отошла от линии огня и сняла звукозащитные наушники и защиту для глаз. Бутилковидной формы цель находилась от неё в двадцати двух метрах. Даже отсюда она видела, что все её пули попали примерно в одно место. На соседних дорожках под руководством своих инструкторов тренировались стажёры Академии.

Райли уже давно не стреляла, хотя на службе всегда носила с собой оружие. Она забронировала дорожку на стрелковом полигоне академии, чтобы немного потренироваться, и, как обычно, почувствовала некое удовлетворение от мощной отдачи, грубой силы оружия.

Она услышала голос позади себя:

– Немного старомодно, тебе не кажется?

Она повернулась и увидела специального агента Билла Джеффриса, который стоял неподалёку и ухмылялся. Она улыбнулась ему в ответ. Райли прекрасно поняла, что он имел в виду под словом «старомодный». Несколько лет назад ФБР поменяла правила боевой стрельбы для сдачи на ношение оружия. Стрельба из окопа была частью прежних тренировок, которая больше не требовалась. Теперь больший упор делался на стрельбу с близких расстояний, от двух до трёх метров, которая дополнялась тренировками в виртуальной реальности, где агенты принимали участие в сценариях, включающих вооружённый ближний бой. Помимо этого стажёры проходили небезызвестную аллею Хогана – модель города площадью десять акров, в которой им приходилось сражаться с имитациями террористов при помощи пейнтбольного оружия.

– Иногда приятно побыть старомодным, – сказала она. – Я решила, что однажды мне может понадобиться использовать оружие на расстоянии.

Хотя из личного опыта Райли знала, что на деле всё обычно происходит и часто неожиданно. На самом деле, в последних двух расследованиях ей вообще приходилось вести рукопашный бой. Она убила одного из противников его собственным ножом, а второго – подвернувшись под руку камнем.

– Ты думаешь, что что-то может подготовить этих детей к

реальности? – спросил Билл, кивая в сторону стажёров, которые уже закончили подготовку и теперь покидали полигон.

– Вряд ли, – ответила Райли. – В виртуальной реальности мозг воспринимает происходящее, как реальность, но там нет неизбежной угрозы, боли, ярости, которую нужно контролировать. Что-то внутри тебя всегда знает, что для жизни нет никакого риска.

– Верно, – сказал Билл. – Им придётся познакомиться с реальностью на собственной шкуре, как и нам много лет назад.

Райли искоса взглянула на него, когда они пошли от линии огня.

Как и ей, ему было за сорок, в тёмных волосах пробивалась седина. Интересно, почему она мысленно сравнивает его с более худощавым и подтянутым соседом?

«Как там его звали? – спросила она себя. – А, точно, Блейн».

Блейн был симпатичным, но она не была уверена, что он даст фору Биллу, который сам был большим, крепким и вполне привлекательным.

– Что привело тебя сюда? – спросила она.

– Я узнал, что ты здесь, – ответил он.

Райли тревожно прищурилась, глядя на него. Вероятно, это был не просто дружеский визит. По его выражению она поняла, что он ещё не готов рассказать ей, что ему нужно.

Билл сказал:

– Если тебе нужно закончить тренировку, я подожду.

– Было бы здорово, – ответила Райли.

Они отошли в отдельную секцию полигона, где не было риска получить случайную пулю от стажёров.

Пока Билл настраивал таймер, Райли наскоро проделала все стадии курса подготовки к ношению оружия, расстреляв цель с расстояния трёх, затем пяти, семи, пятнадцати метров. Только на последнем, пятом этапе она встретила то, что показалось ей хоть немного сложным – стрельба из-за баррикад с расстояния 25 метров.

Закончив, Райли сняла наушники. Они с Биллом подошли к цели и оценили её работу. Все следы от выстрелов находились в одной куче.

– Сто процентов – отличный результат, – сказал Билл.

– Модно быть лучше, – сказала Райли. Она терпеть не могла быть в плохой форме.

Билл показал на холм, к которому были прикреплены мишени.

– Выглядит фантастически, – сказал он.

На холме довольно паслись несколько белохвостых оленей. Они собрались там, пока она стреляла, и находились довольно близко, даже на расстоянии выстрела её пистолета. Но тысячи врезающихся в мишени прямо под хребтом, по которому они гуляли, пуль нимало не беспокоили их.

– Да, – ответила она, – и красиво.

В это время года здесь часто можно было встретить оле-

ней. Стоял сезон охоты и они почему-то понимали, что здесь будут в безопасности. На территории Академии ФБР вообще царила дикая природа с множеством животных, включая лис, диких индеек и сурков.

– Пару дней назад один из моих студентов видел медведя на парковке, – сказала Райли.

Она сделала пару шагов по холму, и олени подняли головы, уставились на неё и побежали прочь. Они не боялись выстрелов, но не хотели подпускать близко людей.

– Откуда они знают, как ты думаешь? – спросил Билл. – Я имею в виду то, что здесь безопасно. Разве не все выстрелы звучат одинаково?

Райли лишь покачала головой. Для неё это была загадка. Её отец брал её на охоту, когда она была маленькой. Для него олени были всего лишь ресурсом – источником пищи и шкур. Она много лет не воспринимала их убийства близко к сердцу. Но теперь это изменилось.

Теперь, когда она подумала об этом, ей показалось это странным. Она без сомнений стреляла на поражение в людей, когда это было необходимо. Она могла за доли секунды убить человека. Но убить этих доверчивых существ теперь казалось ей невыносимым.

Райли с Биллом пошли в зону отдыха неподалёку и вместе сели на скамейку. Что бы он ни собирался обсудить с ней, он всё ещё не мог решиться на это.

– Как тебе живётся в одиночку? – спросила она мягко.

Она знала, что это чувствительный вопрос, и увидела, как он вздрогнул. Его жена недавно ушла от него после того, как он несколько лет разрывался между работой и домом. Билл беспокоился о том, что в перспективе может потерять связь с двумя своими маленькими сыновьями. Теперь он жил в квартире в Квантико и встречался с мальчиками по выходным.

– Не знаю, Райли, – сказал он. – Не знаю, смогу ли я когда-нибудь к этому привыкнуть.

Он очевидно чувствовал себя одиноким и опечаленным. Она тоже прошла через всё это во время своего недавнего разрыва и затем развода. Она также знала, что время сразу после расставания самое хрупкое. Даже если отношения не были хорошими, ты оказываешься в мире незнакомцев, потеряв годы, проведённые в теплоте, не зная, что делать с самим собой.

Билл коснулся её руки. Его голос был переполнен эмоциями, когда он сказал:

– Иногда мне кажется, что единственное в жизни, на что я могу положиться, это... ты.

На мгновение Райли захотелось обнять его. Когда они были партнёрами, Билл много раз спасал её, как физически, так и эмоционально. Но она знала, что должна быть осторожной. И она знала, что в такие сумасшедшие периоды жизни люди могут просто сходить с ума. Однажды ночью она даже спяну позвонила Биллу и предложила ему провести вместе

ночь. Теперь ситуация была спасена. Она почувствовала, как он всё сильнее начинает зависеть от неё – теперь, когда она начинает чувствовать себя свободной и достаточно сильной, чтобы справляться в одиночку.

– Мы были отличными партнёрами, – сказала она. Это прозвучало неубедительно, но она не знала, что ещё сказать.

Билл глубоко вздохнул.

– Это я и хотел с тобой обсудить, – сказал Билл. – Мередит сказал мне, что он звонил тебе по поводу дела в Фениксе. Я работаю над ним. И мне нужен партнёр.

Райли почувствовала раздражение. Визит Билла внезапно стал ей казаться засадой.

– Я сказала Мередиту, что подумаю об этом, – сказала она.

– А теперь я прошу тебя, – сказал Билл.

Повисло молчание.

– Как насчёт Люси Варгас? – спросила она.

Агент Варгас была новенькой, плотно работавшей вместе с ними над их последним делом. Их обоих впечатлила её работа.

– Её лодыжка ещё не зажила, – сказал Билл. – Ей как минимум месяц нельзя возвращаться к оперативной работе.

Дурацкий вопрос. Когда она, Билл и Люси работали над делом Юджина Фиска, так называемого «цепного убийцы», Люси упала и сломала ногу; её чуть не убили тогда. Конечно, она не могла так скоро вернуться к работе.

– Не знаю, Билл, – сказала Райли. – Этот перерыв от ра-

боты пошёл мне на пользу. Я думаю о том, чтобы отныне заниматься лишь преподаванием. Всё, что я могу сказать тебе, это то же, что я сказала Мередиту.

– Что ты подумаешь над этим.

– Верно.

Билл недовольно простонал.

– Мы хотя бы можем встретиться и обсудить это? – спросил он. – Может быть завтра?

Райли на мгновение замолчала.

– Не завтра, – сказала она. – Завтра я буду смотреть, как умирает человек.

Глава пять

Райли заглянула через окошко в комнату, в которой вскоре должен был умереть Дерек Колдуэлл. Она сидела рядом с Гейл Бассет, матерью Келли Сю Бассет, первой жертвы Колдуэлла. Этот человек убил пятерых женщин, прежде чем Райли остановила его.

Райли долго колебалась, принимать ли приглашение Гейл на казнь. Она только однажды была на подобном мероприятии, в тот раз она была волонтером и сидела среди журналистов, юристов, сотрудников полиции, духовных наставников и старшины присяжных. Теперь они с Гейл среди девяти родственников женщин, убитых Колдуэллом, забились вместе в тесное пространство и сидели на пластиковых стульях.

Гейл, сухонькая женщина лет шестидесяти, обладала утончённым, птичьим лицом, все эти годы она поддерживала связь с Райли. К моменту казни успел умереть её муж и она написала Райли, что ей не с кем посмотреть на такое важное событие. Так что Райли согласилась пойти с ней.

Смертная камера была прямо по другую сторону окошка. Единственной мебелью в комнате была кушетка для казни, перекрещенная ремнями. В изголовье кушетки висела голубая пластиковая шторка. Райли знала, что за ней находится капельница и смертоносная инъекция.

Красный телефон на стене соединялся с кабинетом губер-

натора. Он мог зазвонить лишь в случае, если в последний момент преступника решили помиловать. На этот раз никто этого не ожидал. Единственным украшением в комнате помимо этого были часы, висящие над дверью в комнату.

В Вирджинии осуждённые имели право выбирать между электрическим стулом и смертельной инъекцией, но гораздо чаще выбирали укол. Если осуждённый не мог сделать выбор, ему автоматически назначалась инъекция.

Райли немного удивило, что Колдуэлл не выбрал стул – он был нераскаивающимся монстром, который, казалось, даже приветствовал собственную смерть.

Когда дверь распахнулась, часы показывали 8:55. Райли услышала в комнате бессловесное бормотание, когда несколько членов команды казни ввели Колдуэлла в комнату. По бокам у него шло двое охранников, держа его за руки, а ещё один следовал сзади. Последним вошёл хорошо одетый мужчина – надзиратель тюрьмы.

На Колдуэлле были надеты голубые штаны, голубая рабочая рубашка и сандалии на босу ногу. Он был в наручниках и кандалах. Райли не видела его много лет. Во время своего недолго заключения в качестве серийного убийцы он носил буйно растущие длинные волосы и косматую бороду, с которыми он выглядел как представитель богемы, уличный художник. Теперь он был гладко выбрит и выглядел обычно.

Хотя он не сопротивлялся, выглядел он испуганным.

«Это хорошо», – подумала Райли.

Он посмотрел на кушетку, а потом быстро отвернулся. Он старался не смотреть на голубую пластиковую шторку в её изголовье. На мгновение он кинул взгляд в просмотровое окно. Неожиданно он стал более спокойным и собранным.

– Жаль, что он нас не видит, – пробормотала Гейл.

Их скрывало одностороннее зеркало, и Райли не разделяла желание Гейл. Колдуэлл и так уже однажды смотрел на неё ближе, чем ей того хотелось бы. Чтобы поймать его, ей пришлось работать под прикрытием. Она притворилась туристкой на пляже Бордволк, и наняла его, чтобы он нарисовал её портрет. Рисуя, он осыпал её витиеватой лестью, рассказывая о том, что она самая прекрасная женщина, каких ему не приходилось рисовать уже долгое время.

В этот момент она поняла, что она будет его следующей жертвой. Тем вечером она стала для него наживкой, позволив ему выследить её на пляже. Когда он попытался напасть на неё, агентам подкрепления не составило труда поймать его.

Трудно описать его поимку. А то, как они узнали, как он разделявал своих жертв и хранил их в холодильнике, стоило отдельной истории. Стоя перед раскрытым холодильником, Райли пережила один из самых шокирующих моментов в своей карьере. Ей всё ещё было очень жаль семьи жертв – в том числе Гейл – за то, что им пришлось идентифицировать расчленённых жён, дочерей, сестёр...

«Слишком красивые, чтобы жить», – так он говорил про

них.

От мысли, что Райли была одной из тех, кого он считал таковыми, её пробирала дрожь. Она никогда не считала себя красивой и мужчины – даже её бывший муж, Райан, – редко говорили ей об этом. Колдуэлл был решительным и ужаснейшим исключением.

О чём это говорит, думала она, если патологический монстр нашёл её такой милой? Может быть, он увидел в ней что-то такое же ужасное, как он? Пару лет после того, как прошёл судебный процесс и было назначено наказание, ей снились кошмары о его восхищённых глазах, лстивых речах и холодильнике, полном частей человеческих тел.

Команда казни поместила Колдуэлла на кушетку, сняла с него наручники и кандалы, сандалии, и закрепила его на месте с помощью кожаных ремней – два поперёк его груди, два для ног и два на запястьях. Его босые ноги были направлены к окну. Лица не было видно.

Неожиданно просмотрное окно закрыли шторами. Райли поняла, что это сделано для того, чтобы скрыть этап казни, когда что-то могло с большой вероятностью пойти не так – например, команда не смогла бы найти подходящую вену. И всё же, ей показалось это любопытным. Собравшиеся в обеих просмотрных комнатах люди хотели видеть смерть Колдуэлла, но им не разрешалось стать свидетелями обычного укола. Шторки немного качнулись, видимо, задетые одним из членов команды, переходящим по другую сторону кушет-

ки.

Когда шторы снова открылись, капельница была на месте, трубочки вели от рук осуждённого в дырки в голубых пластиковых шторах. Некоторые члены команды ушли за них, чтобы ввести смертельную инъекцию.

Один из членов держал красную трубку телефона, чтобы получить звонок, который, конечно, никогда не поступит. Другой разговаривал с Колдуэллом, из-за плохой акустики его слова были едва слышны. Он спрашивал Колдуэлла, хочет ли тот произнести свои последние слова.

Ответ Колдуэлла, напротив, прозвучал чётко и ясно:

– Агент Пейдж здесь? – спросил он.

От его слов Райли вздрогнула.

Мужчина не отвечал. Это был не тот вопрос, на который Колдуэлл имел право знать ответ.

После напряжённого молчания, Колдуэлл снова заговорил:

– Передайте агенту Пейдж, что мне жаль, что моё искусство не осуществило над неё правосудия.

Хотя Райли не видела его лица, она услышала его смешок.

– Это всё, – сказал он. – Я готов.

Райли захлестнула волна ярости, ужаса и смущения. Этого она точно не ожидала. Дерек Колдуэлл посвятил свои последние моменты жизни *ей*. И сидя здесь, за небьющимся стеклом, она ничего не могла с этим поделать.

Она привлекла его к ответственности, но в самом конце

он осуществил свою странную, болезненную, но мстительную.

Она почувствовала, что её руку сжимает маленькая ручка Гейл.

«О Боже, – подумала Райли. – Она меня успокаивает».

Райли почувствовала приступ тошноты.

Колдуэлл сказал:

– Я почувствую, когда это начнётся?

Он снова не получил ответа. Райли видела, как по прозрачным трубочкам побежала жидкость. Колдуэлл сделал несколько глубоких вдохов и, казалось, заснул. Его левая нога несколько раз дернулась, а затем застыла.

Спустя мгновение члены команды поочерёдно сдавили обе его ноги, но никакой реакции не последовало. Станный жест. Райли поняла, что таким образом охранник пытался удостовериться, что успокоительное подействовало и осуждённый полностью без сознания.

Охранник крикнул что-то неразличимое людям за шторкой. Райли увидела, как по трубкам капельницы побежала новая жидкость. Она знала, что второе лекарство остановит его лёгкие. А третье, спустя какое-то время, остановит его сердце.

Дыхание Колдуэлла замедлялось, а Райли задумалась о том, на что она смотрит. Чем это отличается от того, когда она сама убивала людей? По долгу службы ей пришлось убить несколько серийных убийц.

Но эта смерть не была похожа на те смерти. По сравнению

с ними, она была дико контролируемой, чистой, клинической, безукоризненной. Она казалась ужасно неправильной.

Райли безотчётно подумала:

«Я не должна была доводить до такого».

Она знала, что ошибается, что она схватила Колдуэлла профессионально, по инструкции. Но всё же...

«Я должна была сама убить его».

Гейл неотрывно держала её за руку десять длинных минут. Наконец, стоящий рядом с Колдуэллом работник сказал что-то, чего Райли не расслышала.

Из-за шторы вышел зритель и достаточно чётко, чтобы его слышали все свидетели, объявил:

– Приговор успешно вступил в силу в 9:07 утра.

Затем шторы снова закрыли просмотровое окно. Свидетели видели всё, что должны были. В комнату вошли охранники и стали торопить присутствующих покинуть помещение.

Когда группа вышла в коридор, Гейл снова взяла Райли за руку.

– Мне жаль, что он сказал то, что он сказал, – сказала она ей.

Райли была поражена. Как Гейл могут беспокоить чувства Райли в момент, когда над убийцей её дочери наконец восторжествовала справедливость?

– Как ты сама, Гейл? – спросила она, пока они быстрым шагом шли по направлению к выходу.

Гейл какое-то время не отвечала. Её лицо ничего не выражало.

– Всё кончено, – наконец сказала она холодным и бесчувственным голосом. – Всё кончено.

Через мгновение они вышли на яркое утреннее солнце. Райли видела, что на улице стоят две группы людей, отграниченные друг от друга верёвками и тщательно контролируемые полицией. На одной стороне были люди, которые одобряли казнь, они размахивали плакатами со словами ненависти, некоторые из которых были довольно грубыми и содержали неприличные слова. Они, очевидно, торжествовали. А другая группа протестовала против смертной казни, используя для этого собственные плакаты. Они всю ночь продержали сбор со свечами и выглядели гораздо более покорными.

Райли поняла, что не может посочувствовать ни одной из групп. Эти люди пришли сюда ради самих себя, чтобы показать на публику своё возмущение и нравственность, потакая лишь собственным желаниям. Она считала, что им здесь делать нечего – среди людей, чья боль и скорбь слишком реальны.

Между входом и толпой роились журналисты, неподалёку стоял их транспорт. Когда Райли шла среди них, к ней подбежала какая-то женщина с микрофоном и оператором позади.

– Агент Пейдж? Вы – агент Пейдж? – спрашивала она. Райли ничего не отвечала. Она старалась пройти мимо.

Журналистка упорно преследовала её.

– Мы слышали, что в своих последних словах Колдуэлл упомянул вас. Можете это прокомментировать?

На неё накинудись и другие репортёры, спрашивая одно и то же. Райли стиснула зубы и продолжала идти сквозь толпу, пока, наконец, не выбралась.

На пути к своей машине, она вдруг поняла, что думает о Мередите и Билле. Они оба просят её взяться за новое дело. А она избегает давать им хоть какой-то ответ.

«Почему?» – подумала она.

Она убежала от журналистов. Почему она бежит и от Мередита и Билла? Может быть, она пытается убежать от той себя, кем она является на самом деле? От всего, что делает?

*

Райли была рада наконец оказаться дома. Смерть, свидетельницей которой она стала сегодня утром, оставила после себя ощущение пустоты, так что обратная поездка в Фредриксбург была утомительной. Но когда она открыла дверь в свой дом, она почувствовала, что что-то не так.

Стояла неестественная тишина. Эприл уже должна была вернуться домой со школы. А где Габриэлла? Райли зашла на кухню, но там было пусто, лишь на кухонном столе белела записка: «*Me voy a la tienda*» – Габриэлла ушла в магазин.

Райли схватилась за спинку кресла, а её накрыла паника.

В прошлый раз, когда Габриэлла уходила в магазин, Эприл похитили из дома её отца.

Темнота, вспышка света.

Райли повернулась и подбежала к лестнице.

– Эприл! – закричала она.

Ответа не последовало.

Райли бросилась вверх по лестнице. Ни в одной из спален никого не было. В её маленьком кабинете тоже.

У Райли бешено колотилось сердце, хотя разум и говорил ей, что она ведёт себя глупо. Тело не слушало разум.

Она снова сбежала вниз и выбежала на веранду.

– Эприл! – закричала она.

Но в соседнем дворе никто не играл, и в поле зрения не было детей.

Усилием воли она заставила себя не кричать. Ей не хотелось, чтобы соседи решили, что она сумасшедшая. Не так скоро.

Дрожащей рукой она достала мобильник и набрала Эприл сообщение.

Никакого ответа.

Райли вернулась в дом и села на диван. Она опустила голову на руки.

Она снова оказалась в погребе, лежала в грязи в темноте.

К ней приближался огонёк. В свете она видела его кровавое лицо. Но она не знала, за ней или за Эприл он пришёл на этот раз.

Райли заставила себя отделить реальность от видения.

«Петерсон мёртв, – настойчиво сказала она себе. – Он никогда не сможет снова мучить нас».

Она сидела на диване и пыталась сконцентрироваться. У неё новый дом, новая жизнь. Габриэлла ушла в магазин. А Эприл, скорее всего, где-то неподалёку.

Её дыхание замедлилось, но она никак не могла заставить себя встать. Она боялась, что снова пойдёт на улицу и будет кричать.

Спустя вечность, Райли услышала, как открывается входная дверь.

Эприл вошла в дом, что-то напевая.

Теперь Райли вскочила на ноги.

– Где тебя, чёрт побери, носило?

Эприл выглядела удивлённой.

– Что случилось, мам?

– Где ты была? Почему ты не ответила на сообщение?

– Прости, у меня телефон стоял на беззвучном. Мам, я просто была дома у Сеси, через дорогу. Когда мы вышли из школьного автобуса, её мама предложила нам мороженное.

– Как я должна была понять, что ты там?

– Я не думала, что ты уже дома.

Райли услышала, что кричит, но не могла остановиться.

Её остановили слёзы, бегущие по лицу Эприл.

Райли перевела дыхание, бросилась обнять дочь. Поначалу тело Эприл было напряжено от обиды, но потом Райли

почувствовала, что та потихоньку расслабляется. Она поняла, что и по её лицу бегут слёзы.

– Прости, – сказала Райли. – Мне так жаль. Просто нам пришлось через столько пройти... Столько всего ужасного.

– Но теперь-то всё кончено, – сказала Эприл. – Мам, всё закончилось.

Они обе сели на диван. Это был новый диван, они купили его по переезду. Для новой жизни.

– Я знаю, что всё кончено, – сказала Райли. – Знаю, что Петерсон мёртв. Я стараюсь привыкнуть к этому.

– Мам, сейчас всё так хорошо. Тебе необязательно каждую минуту беспокоиться обо мне. И я не какой-то глупый ребёнок. Мне уже пятнадцать.

– Ты очень умная, – сказала Райли. – Я знаю. Просто нужно постоянно напоминать себе. Я люблю тебя, Эприл, – сказала она. – Поэтому иногда схожу с ума.

– Я тоже тебя люблю, мам, – ответила Эприл. – Просто не беспокойся чересчур.

Райли с радостью увидела, что её дочь снова улыбается. Эприл похитили, держали взаперти и угрожали паяльной лампой, но она, похоже, снова стала совершенно нормальным подростком, хотя её мать до сих пор не пришла в себя.

И всё же, Райли невольно задумывалась, какие тёмные воспоминания всё ещё таятся в голове её дочери, ожидая случая выйти на свободу.

Что до неё самой, она знала, что ей нужно поговорить кое

с кем насчёт своих страхов и возвращающихся кошмаров. И поскорей.

Глава шесть

Райли ёрзала в кресле, стараясь придумать, что сказать Майку Невинсу. Она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Не торопись, – сказал ей судмедэксперт, вытянувшись вперёд в кресле в своём кабинете и с беспокойством глядя на неё.

Райли горестно хмыкнула.

– В том-то и проблема, – сказала она, – что мне нужно торопиться. Я и так слишком затянула. Мне нужно принять решение, которое я слишком долго откладывала. Ты когда-нибудь видел меня такой нерешительной?

Майк не отвечал. Он лишь улыбнулся, и соединил пальцы рук.

Райли привыкла к молчанию Майка. Опрятно одетый, очень щепетильный, он уже много лет занимал важное место в её жизни – в качестве друга, психиатра, даже своего рода наставника. Последнее время она обычно обращалась к нему затем, чтобы узнать его мнение о тёмных умах преступников. Но у этого визита была другая цель. Она позвонила ему вчера вечером, вернувшись домой с казни, и уже этим утром отправилась в его офис в Вашингтон.

– А какие у тебя варианты? – спросил он наконец.

– Что ж, думаю, мне надо решить, что делать с остатком своей жизни – преподавать, или заниматься полевой рабо-

той. Или придумать нечто совсем другое.

Майк рассмеялся.

– погоди минутку. Давай не будем сегодня планировать всё твоё будущее. Возьмём текущий момент. Мередит и Джеффрис хотят, чтобы ты взяла дело. Всего одно дело. Нет никаких «или-или». Никто не говорит о том, что тебе придётся бросить преподавание. Всё, что тебе нужно, это ответить «да» или «нет» лишь на этот раз. Так в чём проблема?

Теперь пришёл черёд замолчать Райли. Она сама не знала, в чём проблема. И именно поэтому она и была здесь.

– Мне кажется, что ты чего-то боишься, – сказал Майк.

Райли тяжело сглотнула. Вот оно. Она боится. Она отказывалась признавать это, даже самой себе. Но теперь Майк заставит её поговорить об этом.

– Так чего ты боишься? – спросил Майк. – Ты говорила о каких-то кошмарах.

Райли ничего не сказала.

– Это наверняка следствие посттравматического стресса, – сказал Майк. – Тебя всё ещё мучают флешбеки?

Райли ожидала этот вопрос. Помимо всего прочего, Майк сделал больше, чем кто-либо ещё, чтобы вытащить её из этого ужасного стресса.

Она откинула голову на спинку и закрыла глаза. На мгновение она снова оказалась в тёмной клетке Петерсона, и он снова угрожал её пропановой лампой. Спустя месяцы после заточения у Петерсона, воспоминания всё ещё терзали её.

Но потом она выследила Петерсона и своими руками убила его, избив до смерти.

«Если это не принесло успокоения, то я не знаю, что принесёт», – подумала она.

Теперь воспоминания казались чужими, она как будто смотрела, как разворачивается история кого-то другого.

– Мне лучше, – сказала Райли. – Они стали короче и их гораздо меньше.

– А у твоей дочери?

Вопрос как ножом ударил Райли. Она почувствовала отзвук ужаса, который испытала, когда Петерсон поймал Эприл. Она всё ещё слышала крики Эприл о помощи, которые эхом отдавались у неё в голове.

– Думаю, я ещё не полностью вылечилась, – сказала она. – Я проснулась от страха, что её снова похитили. Мне пришлось пойти в её спальню, чтобы убедиться, что всё хорошо и она спит.

– Ты поэтому не хочешь брать новое дело?

Райли пожала плечами.

– Я не хочу, чтобы ей пришлось снова пройти через подобное.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Я и не говорю, что это ответ, – сказала Райли.

Повисло очередное молчание.

– У меня такое ощущение, что ты рассказала не всё, – сказал Майк. – Из-за чего ещё у тебя кошмары? Что ещё будет

тебя среди ночи?

Как от толчка, в её голове пробудится скрывающийся там ужас.

Да, есть кое-что ещё.

Даже с открытыми глазами перед ней висело его лицо – лицо Юджина Фиска, детское, выглядящее до абсурдности невинным, с маленькими блестящими глазками. Райли смотрела прямо ему в глаза во время их решающего противостояния.

Убийца держал бритву у горла Люси Варгас. В это время Райли накрыли её самые глубокие страхи. Она стала говорить о цепях – цепях, которые, как он верил, разговаривали с ним, заставляя его совершать одно убийство за другим, связывая женщин и перерезая им горло.

«Цепи не хотят, чтобы ты брал эту женщину, – сказала ему Райли. – Они хотят не этого. Ты знаешь, что цепи хотят, чтобы ты сделал вместо этого».

Его глаза наполнились слезами, он согласно кивнул. А затем убил себя так, как убивал всех своих жертв.

Он перерезал себе горло прямо перед глазами Райли.

И теперь, сидя в кабинете Майка Невинса, Райли почувствовала, что её душит ужас.

– Я убила Юджина, – сказала она не дыша.

– Ты имеешь в виду цепного убийцу. Что ж, он был не первым человеком, кого ты убила.

Это была правда – она уже много раз убивала. Но с Юд-

жином всё было иначе. Она частенько думала о его смерти, но впервые обсуждала её с кем-то.

– Я не использовала оружие, камень или свои кулаки, – сказала она. – Я убила его пониманием, симпатией. Мой собственный разум – смертельное оружие. Я никогда не знала этого. И это меня пугает, Майк.

Майк сочувственно кивнул.

– Ты знаешь, что сказал Ницше о тех, кто слишком долго смотрит в бездну, – сказал он.

– Бездна смотрит на них, – закончила Райли известное высказывание. – Но я делала намного больше, чем просто смотреть в бездну. Я практически жила там. Мне там стало почти уютно. Как дома. Это до смерти страшит меня, Майк. Однажды я могу уйти в бездну и не вернуться. И кто знает, кого я могу ранить – или убить.

– Что ж, – сказал Майк, отклоняясь на спинку кресла. – В таком случае решение очевидно.

Райли же в этом не была уверена. Она по-прежнему не знала, что выбрать.

*

Когда Райли спустя какое-то время зашла в парадную дверь, Эприл галопом побежала вниз по лестнице ей навстречу.

– О, мам, ты должна мне помочь! Пошли!

Райли вслед за Эприл прошла в её спальню наверху. На её кровати лежал раскрытый чемодан, а по комнате была разбросана её одежда.

– Я не знаю, как упаковать вещи! – сказала Эприл. – Я никогда раньше этого не делала!

Улыбнувшись на смесь паники и возбуждения дочери, Райли принялась за работу. На следующий день Эприл должна была поехать с классом в путешествие – они собирались провести неделю неподалёку от Вашингтона. Она ехала с продвинутой группой по Истории Америки и их учителями.

Когда Райли уже подписала все формы и заплатила за поездку, её стали мучать сомнения. Петерсон похитил Эприл и увёз в Вашингтон, и хотя тогда они были далеко за границей города, Райли боялась, что путешествие может потревожить её воспоминания. Однако Эприл как будто очень хорошо училась и её эмоциональное состояние тоже было стабильным, а эта поездка была отличной возможностью.

Пока они с Эприл по-доброму дразнили друг друга, размышляя, что взять, Райли поняла, что ей весело. Эта бездна, про которую они с Майком говорили совсем недавно, теперь казалась где-то далеко. Она всё ещё может жить вне бездны. И жизнь эта хороша – вне зависимости от того, что она будет делать, она полна решимости сохранить её.

Пока они разбирали вещи, в комнату вошла Габриэлла.

– Сеньора Райли, моё такси вот-вот приедет, в любую минуту, – сказала она улыбаясь. – Я уже собрана и готова. Ве-

щи у дверей.

Райли почти забыла, что Габриэлла уезжает. Поскольку Эприл должна была уехать, Габриэлла попросила отпустить её навестить родственников в Теннесси, и Райли с радостью согласилась.

Райли обняла Габриэллу и сказала:

– Доброго пути.

Улыбка Габриэллы немного угасла, она сказала:

– *Me preosiro.*

– Ты волнуешься? – удивлённо спросила Райли. – Почему ты волнуешься, Габриэлла?

– За тебя, – ответила та. – Ты останешься в новом доме совсем одна.

Райли рассмеялась.

– Не волнуйся, я могу о себе позаботиться.

– Но ты не была одна с тех пор, как произошло столько плохих вещей, – возразила Габриэлла. – И я беспокоюсь.

От слов Габриэллы Райли чутьочку вздрогнула. То, что она говорила, было правдой. Со времён всех испытаний с Петерсоном по меньшей мере Эприл всегда была рядом. Может ли тёмная и пугающая пустота попасть в её новый дом? Зияет ли бездна и сейчас?

– Я буду в порядке, – сказала Райли. – Поезжай и хорошо отдохни с семьёй.

Габриэлла широко улыбнулась и передала Райли конверт.

– Это было в почтовом ящике, – сказала она.

Габриэлла обняла Эприл, затем снова Райли, и пошла вниз, ждать своё такси.

– Что это, мам? – спросила Эприл.

– Я не знаю, – ответила Райли. – Оно не было отправлено.

Она разорвала конверт и нашла внутри пластиковую карточку. Вплетённые в орнамент буквы на карточке гласили: «Гриль Блейна». А ниже она прочла: «Ужин на двоих».

– Думаю, это подарочная карточка от нашего соседа, – сказала Райли. – Это очень мило с его стороны. Мы с тобой сможем сходить на ужин, когда ты вернёшься.

– Мам! – фыркнула Эприл. – Он не имел в виду нас с тобой.

– То есть?

– Он приглашает *тебя* на обед!

– О, ты правда так думаешь? Но здесь об этом не сказано. Эприл затрясла головой.

– Не глупи. Он хочет с тобой встретиться. Кристал сказала мне, что ты понравилась её отцу. А он очень мил.

Райли почувствовала, что её лицо залила краска. Она не могла припомнить, когда её в последний раз звали на свидание. Она столько лет была замужем за Райаном. А после их развода она целиком сосредоточилась на обустройстве своего нового дома и решениях, которые надо было принимать по работе.

– Ты покраснела, мам, – заметила Эприл.

– Давай закончим с твоими сборами, – пробурчала Рай-

ли. – Я подумаю об этом позже.

Они вернулись к вещам. Спустя несколько минут Эприл произнесла:

– Я немного переживаю за тебя, мам. Как сказала Габриэлла...

– Всё будет хорошо, – ответила Райли.

– Точно?

Складывая блузку, Райли не знала, что ответить. Конечно, она недавно встречалась с кошмарами похуже, чем пустой дом – маньяки-убийцы, одержимые цепями, куклами и паяльными лампами, например. Но смогут ли её внутренние демоны прорваться наружу, когда она останется одна? Неожиданно неделя стала казаться вечностью. А перспектива решения, встречаться ли с человеком, который жил по соседству, казалась по-своему страшной.

«Я справлюсь», – подумала Райли.

Кроме того, у неё всё ещё есть выбор. Пришло время принять решение раз и навсегда.

– Меня попросили взяться за новое дело, – сказала Райли Эприл. – В Аризоне.

Эприл перестала паковать вещи и посмотрела на Райли.

– И ты поедешь, так? – спросила она.

– Я не знаю, Эприл, – ответила Райли.

– А что тут знать? Это ведь твоя работа, разве нет?

Райли посмотрела в глаза дочери. Времена их недомолвок прошли окончательно. С тех пор они уже успели пережить

ужасы, причинённые Петерсоном, что их тоже связывало.

– Я думала больше не возвращаться к оперативной работе, – сказала Райли.

Глаза Эприл широко раскрылись от удивления.

– Что? Мам, обезвреживание преступников у тебя получается лучше всего!

– Я и преподаю хорошо, – возразила Райли. – Я в этом очень хороша. И мне это нравится. Правда.

Эприл непонимающе пожала плечами.

– Что ж, тогда преподавай. Кто тебе не даёт? Но не переставай бить преступников. Это тоже важно.

Райли покачала головой.

– Я не знаю, Эприл. После всего того, через что тебе пришлось пройти из-за меня...

Эприл, казалось, не верила своим ушам.

– Из-за тебя? О чём ты говоришь? Ты со мной ничего не делала. Меня похитил психопат по имени Петерсон. Если бы он не похитил меня, он похитил бы кого-нибудь другого. Хватит уже винить себя.

Спустя паузу, Эприл сказала:

– Садись, мам, нам нужно поговорить.

Райли улыбнулась и села на кровать. Эприл сейчас сама говорила, как мать.

«Может быть, немного родительских лекций – это как раз то, что мне сейчас нужно», – подумала она.

Эприл села рядом с Райли.

– Я тебе рассказывала про мою подругу Энджи Флетчер? – спросила Эприл.

– Вроде бы нет.

– Что ж, мы были близки какое-то время, пока она не переехала в другую школу. Она была очень умной и всего на год старше меня – ей было пятнадцать. Я узнала, что она покупает наркотики у одного парня, которого все называли Трип. Она очень, очень крепко подседала на героин. А когда у неё кончились деньги, Трип привлёк её к наркоторговле. Он её лично обучал, заставил переехать к себе. Её мать настолько рехнувшись, что она даже не заметила, что Энджи съехала. Трип даже рекламировал её на своём вебсайте, заставил её сделать татуировку, что она навечно принадлежит ему.

Райли была в шоке.

– Что с ней случилось?

– Ну, в конечном счёте Трип обанкротился, а Энджи оказалась в центре реабилитации. Это было этим летом, как раз, когда мы были в Нью-Йорке. Я не знаю, что случилось с ней после этого. Всё, что я знаю, это что ей шестнадцать, а её жизнь разбита.

– Мне жаль это слышать, – сказала Райли.

Эприл простонала от нетерпения.

– Ты действительно не понимаешь, что ли, мам? Тебе нечего жалеть. Ты всю свою жизнь делаешь всё, чтобы остановить такие вещи. И ты уже избавила мир от людей типа

Трипа, некоторых из них навсегда. Но если ты бросишь делать то, что у тебя получается лучше всего, кто будет делать это за тебя? Есть ли кто-то, кто в этом так же хорош? Я сомневаюсь, мам. Правда, сомневаюсь.

Райли какое-то время просто молчала. Потом она с улыбкой крепко сжала руку Эприл.

– Мне нужно сделать один звонок, – сказала она.

Глава семь

Когда джет ФБР вылетел из Квантико, Райли почувствовала уверенность, что она вот-вот встретит нового монстра. Эта мысль доставляла ей дискомфорт. Она надеялась какое-то время побыть в стороне от убийц, но, взявшись за эту работу, она всё-таки почувствовала себя на правильном пути. Мередит явно расслабился, когда она сказала, что поедет.

Тем утром Эприл уехала в своё путешествие, а теперь и Райли с Биллом поехали в Феникс. За окном самолёта уже темнело и по стеклу заколотил дождь. Райли не стала отстегивать ремни безопасности, пока самолёт пробивался сквозь агрессивные серые облака в чистое воздушное пространство над ними. Снизу стало видно пушистую подушку, скрывающую землю, на которой люди, скорее всего, спасаются сейчас от дождя. И, подумала Райли, переживают свои обычные радости и печали или что бы там ни было между ними.

Как только ход самолёта выровнялся, Райли повернулась к Биллу и спросила:

– Что ты можешь мне показать?

Билл раскрыл на столе перед ними свой ноутбук. Он открыл фото большого чёрного мешка для мусора, немного погружённого в неглубокую воду. Из мешка торчала белая, мёртвая рука.

Билл объяснил:

– Тело Нэнси Хольбрук было найдено в искусственном озере, входящим в систему водохранилищ неподалёку от Феникса. Она была тридцатилетней проституткой с дорогими услугами. Иными словами, дорогостоящей проституткой.

– Она утонула? – спросила Райли.

– Нет. По всей видимости, смерть наступила в результате удушения. Затем тело сунули в мешок для мусора и кинули в озеро. Для утяжеления в мешок доложили камни.

Райли более пристально изучила фото. В голове у неё уже возникло множество вопросов.

– Оставил ли убийца какие-нибудь улики? – спросила она. – Отпечатки, ткани, ДНК?

– Ничего.

Райли покачала головой.

– Я не понимаю. Я про то, как он избавился от тела. Почему он не потрудился ещё буквально немного? Пресноводное озеро прекрасно подходит для того, чтобы избавиться от тела. Тела быстро тонут и разлагаются в пресной воде. Конечно, потом они могут всплыть из-за разбухания и газов – но эту проблему решило бы нужное количество камней в мешке. Почему он оставил её на отмели?

– Думаю, это нам и предстоит выяснить, – сказал Билл.

Он открыл ещё фотографии с места преступления, но они не сказали Райли ничего нового.

– Так что ты думаешь? – спросила она. – С серийным убийцей мы имеем дело или нет?

Билл нахмурился, задумавшись.

– Не знаю, – сказал он. – Пока мы просто ищем одиночно-го убийцу проститутки. Конечно, в Фениксе исчезали и другие проститутки. Но это обычное дело, такое происходит в любом крупном городе.

От слова «обычное» Райли стало неудобно. Как могут регулярные исчезновения определённого класса женщин быть «обычным делом»? И всё же она знала, что Билл сказал всё верно.

– Когда позвонил Мередит, я подумала, что дело срочное, – сказала она. – А теперь он обеспечил нам обслуживание на высшем уровне, отправил прямиком туда на частном самолёте ОПА, – она на мгновение задумалась. – Его точные слова были, что его друг хочет, чтобы мы смотрели на дело, как на работу серийного убийцы. Но ты говоришь так, будто никто не уверен, что убийство серийное.

Билл пожал плечами.

– Может быть и нет. Но Мередит, видимо, очень близок с братом Нэнси Хольбрук, Гарретом Хольбруком.

– Да, – сказала Райли. – Он упоминал, что они вместе учились в Академии. Но всё это как-то странно.

Билл не стал спорить. Райли откинулась в кресле и стала обдумывать всё. Казалось довольно очевидным, что Мередит отклонился от правил ФБР, чтобы сделать одолжение другу. Хотя это не было типичным поведением для Мередита.

Но она не стала хуже думать о своём начальнике из-за этого. На самом деле, её восхитила его преданность другу.

«Есть ли кто-то, для кого я нарушила бы правила? Может быть, Билл?» – задумалась она.

Он был для неё больше, чем партнёром, в течение многих лет, и даже больше, чем другом. И всё же, Райли не была уверена. Как близка она к кому-либо из своих коллег, включая Билла?

Но в мыслях об этом сейчас не было особого смысла. Райли закрыла глаза и заснула.

*

Когда они приземлились в Фениксе, стоял солнечный яркий день.

Сойдя с самолёта, Билл толкнул её локтем и сказал:

– Погодка отличная. Может быть, это задание станет нам просто каникулами.

Райли почему-то сомневалась, что им удастся отдохнуть. Она уже давно не была в настоящем отпуске. Последний раз её попытка вылазки в Нью-Йорк с Эприл была сокращена из-за обычной в её жизни суматохи, связанной с расследованием.

«Однажды мне потребуется настоящий отдых», – подумала она.

Молодой местный агент встретил их у самолёта и отвёз в

оперативный штаб ФБР в Фениксе, на удивление новое, современное здание. Заехав на парковку у Бюро, он прокомментировал его так:

– Неплохой дизайн, верно? Даже выиграл какие-то награды. Вот угадайте, на что он похож?

Райли осмотрела фасад. Он состоял из прямых линий, длинных прямоугольников и узкий вертикальных окон. Всё казалось точно на своих местах, а узор казался знакомым. Она остановилась и на мгновение уставилась на него.

– ДНК? – предположила она.

– Верно, – ответил агент. – Но спорим, вы не угадаете, как выглядит сверху вон тот каменный лабиринт?

Однако прежде, чем Райли с Биллом успели выдвинуть догадки, они уже вошли в здание. Внутри Райли увидела, что мотив ДНК повторяется и в напольной плитке. Агент вёл их между строгих на вид горизонтальных стен и перегородок, пока они не дошли до офиса дежурного специального агента Элгина Морлея, и оставил их там.

Райли и Билл представились Морлею, невысокому, педантичному мужчине лет пятидесяти с густыми чёрными усами и в круглых очках. В кабинете и ждал другой мужчина – ему было за сорок, он был высок, худощав и немного сутул. Райли подумала, что он выглядит уставшим и подавленным.

Морлей сказал:

– Агенты Пейдж и Джеффрис, хочу представить вам агента Гаррета Хольбрука. Жертва, найденная в озере Нимбо,

была его сестрой.

Все пожали друг другу руки и все четверо агентов сели, чтобы обсудить всё.

– Спасибо вам, что приехали, – начал Хольбрук. – Всё это так гнетёт.

– Расскажите нам о своей сестре, – попросила Райли.

– Я не могу сказать многого, – ответил Хольбрук. – Не могу похвастаться, что хорошо её знал. Она была моей сводной сестрой. Мой отец любил поволочиться, так что он оставил мою мать, и у него были дети от трёх разных женщин. Нэнси была на пятнадцать лет моложе меня. Мы практически не поддерживали связь уже много лет.

Он тупо уставился на пол, пальцами он рассеянно постукивал по ручке кресла. Потом, не поднимая глаз, он сказал:

– Последнее, что я слышал про неё, это то, что она работает в офисе и посещает занятия в техникуме. Это было несколько лет назад. Я был в шоке, когда узнал, кем она стала. Я понятия не имел.

Он замолчал. Райли показалось, что он оставит что-то недосказанным, но она сказала себе, что, возможно, это действительно было всё, что он знал. Как-никак, что сама Райли могла бы рассказать о своей старшей сестре, спроси её кто-нибудь? Они с Венди так долго не общались, что могли уже и перестать считаться сёстрами.

И всё же, она чувствовала, что в поведении Хольбрука читается нечто большее, чем просто скорбь. Ей показалось это

странным.

Морлей предложил Райли и Биллу пройти вместе с ним в отделение патологоанатомии, где они могли взглянуть на тело. Хольбрук кивнул и сказал, что подождёт в офисе.

Следуя за дежурным агентом, Билл спросил:

– Агент Морлей, какие есть основания предполагать, что мы имеем дело с серийным убийцей?

Морлей покачал головой:

– Не то, чтобы были какие-то веские причины, – сказал он. – Но когда Гаррет узнал о смерти Нэнси, он не смог так это оставить. Он один из наших лучших агентов, так что я решил поддержать его. Он попытался сам начать расследовать это дело, но у него ничего не вышло. Дело в том, что он всё это время сам не свой.

Райли, конечно, заметила, что Гаррет совершенно выбит из колеи. Возможно, даже немного больше, чем мог бы быть опытный агент, даже переживший смерть родственника. Он сам сказал, что они не были близки.

Морлей провёл Райли и Билла в область патолоанатомии, где представил их шефу команды, доктору Рэйчел Фоулер. Патологоанатом выдвинула отсек холодильника, в котором содержалось тело Нэнси Хольбрук.

Райли поморщилась от знакомого запаха разложения, хотя он ещё и не вступил в полную силу. Она увидела, что жертва невысокого роста и очень худая.

– Она не провела в воде много времени, – сказала Фо-

улер. – Кожа только начала морщиниться, когда её нашли.

Доктор Фоулер указала на её запястья.

– Следы от верёвок. Видимо, когда её убивали, она была связана.

Райли заметила следы на местах сгиба рук жертвы.

– Выглядит как следы от уколов, – сказала Райли.

– Верно, она была на героине. Я предполагаю, что она была в серьёзной зависимости.

Райли показалось, что женщина анорексична, что соответствовало теории Фоулера о её зависимости.

– Такого рода зависимость не часто встретишь у высококлассных проституток, – отметил Билл. – Как вы узнали, что она была из них?

Фоулер достала заламинированную визитку в пластиковом пакете для улики. На ней содержалось откровенное фото жертвы. Имя на карточке было указано «Нанетт», а название фирмы – «Эскорт-услуги Иштар».

– Карточка была с ней, когда её нашли, – объяснила Фоулер. – Полиция связалась с эскорт-услугами Иштар и выяснила её настоящее имя, а вскоре обнаружилось, что она сводная сестра агента Хольбрука.

– Есть какие-то мысли о том, как её могли задушить? – спросила Райли.

– На шее есть синяки, – сказала Фоулер. – Возможно, убийца держал на её голове пластиковый пакет.

Райли пристально посмотрела на следы. Может быть, это

была сексуальная игра, которая пошла не так, или всё же преднамеренное убийство? Она ещё не могла сказать точно.

– Что было на ней надето, когда её нашли? – спросила Райли.

Фоулер открыла коробку с одеждой жертвы. На ней было розовое платье с большим декольте – не очень респектабельное, подумала Райли, но явно выше на класс, чем низкопробные наряды, которые обычно носят уличные девки. Это было платье женщины, которая хочет выглядеть очень сексуально и в то же время достаточно одетой, чтобы попасть в ночной клуб.

Сверху на платье лежал прозрачный пакет с украшениями.

– Можно взглянуть? – спросила Райли Фоулер.

– Конечно.

Райли взяла пакет и осмотрела его содержимое. Большинство украшений было достаточно изящной бижутерией – ожерелье и браслеты из бусин и простые серёжки. Однако один предмет выделялся из остальных. То было тонкое золотое кольцо, инкрустированное алмазами. Она достала его и показала Биллу.

– Не поддельное? – спросил он.

– Нет, – ответила Фоулер. – Настоящее золото и настоящий бриллиант.

– Убийца не стал его воровать, – прокомментировал Билл. – Так что это не из-за денег.

Райли повернулась к Морлею.

– Я хочу видеть место, где нашли тело, – сказала она. – Прямо сейчас, пока ещё светло.

Морлей выглядел озадаченным.

– Можем долететь на вертолёте, – сказал он. – Но я не знаю, что вы хотите там найти. Полицейские и агенты уже всё там обыскали.

– Поверьте ей, – со значением сказал Билл. – Она что-нибудь найдёт.

Глава восемь

Широкая гладь озера Нимбо казалась спокойной и мирной, когда к ней подлетел вертолёт.

«Но внешность обманчива», – напомнила себе Райли. Она прекрасно знала, что в тихом омуте могут прятаться черти.

Вертолёт опустился, повис, покачиваясь из стороны в сторону в поисках места посадки. От этого вихляния Райли немного укачало. Она не очень любила вертолёты. Она посмотрела на Билла, который сидел рядом с ней, и поняла, что его тоже укачало.

Однако, бросив взгляд на агента Хольбрука, она увидела, что его лицо пустое. Он едва ли сказал хоть слово за их полу-часовой полёт из Феникса. Райли ещё не знала, что думать о нём. Она привыкла читать людей легко – иногда даже слишком, что стоило ей её же комфорта. Но Хольбрук пока что был для неё загадкой.

Вертолёт наконец коснулся земли, и все трое агентов ФБР встали на твёрдую землю, нырнув в кипящий под всё ещё крутящимися лопастями воздух. Дорога, на которую приземлился пилот, была не более чем двумя параллельным колеями от шин на поросшем сорняками поле.

Райли заметила, что дорога не часто использовалась. И всё же, видимо, здесь прошло достаточно машин за последнюю неделю, чтобы уничтожить следы, которые мог оставить

транспорт убийцы.

Шум от двигателя вертолѐта стих, так что снова можно было нормально говорить, и Райли с Биллом пешком пошли за Хольбруком.

– Расскажите нам всё, что знаете, об этом озере, – попросила Райли Хольбрук.

– Оно входит в ряд водохранилищ, созданных с помощью дамб на реке Акация, – сказал Хольбрук. – Это самое маленькое из искусственных озёр. В нём полно рыбы, так что это популярное место для отдыха, но все общественные споты находятся на противоположном берегу. Тело было найдено парой подростков, которые курили здесь травку. Я покажу.

Хольбрук увёл их с дороги по направлению к каменистому берегу над озером.

– Дети стояли там же, где мы сейчас, – сказал он, а затем указал на край озера. – Они посмотрели туда и увидели его. Они сказали, что просто увидели, что в воде что-то темнеет.

– В какое время дня здесь были подростки? – спросила Райли.

– Немного раньше, чем сейчас, – ответил Хольбрук. – Они прогуляли школу и поехали сюда, чтобы накуриться.

Райли попыталась оценить сцену. Солнце было низко, и верхушки скал напротив озера были ярко освещены. На воде была пара лодок. Обрыв, ведущий к воде, был недалеко – буквально в паре метров.

Хольбрук показал на место, где склон был не таким крутым.

– Дети спустились вон там, чтобы получше рассмотреть находку, – сказал он. – Так они поняли, что там на самом деле.

«Бедные дети», – подумала Райли. Уже прошло почти пара десятков лет с тех пор, как она попробовала марихуану в колледже. И всё же, она легко могла представить, насколько обострён был их ужас под кайфом.

– Хочешь спуститься посмотреть получше? – спросил Билл Райли.

– Нет, отсюда достаточно хорошо всё видно, – отказалась Райли.

Что-то подсказывало ей, что она как раз там, где должна быть. Кроме того, убийца явно не тащил тело по тому склону, по которому спускались подростки.

«Нет, – подумала она, – он стоял именно тут».

Казалось даже, что неплотная растительность всё ещё была примята на месте, где она стояла.

Она сделала несколько вдохов, стараясь поставить себя на его место. Он без сомнения приехал сюда ночью. Но была ли то ясная ночь или облачная? Что ж, скорее всего в Аризоне в это время года ночь ясная. Она вспомнила, что на прошлой неделе была полная луна. При свете звёзд и луны он мог достаточно хорошо всё видеть – возможно, ему даже не пришлось доставать фонарик.

Она представила, как он положил тело на склон. Что он сделал потом? Очевидно, он покатил его с откоса. И оно упало как раз туда, на отмель.

Однако что-то в этом сценарии казалось Райли неверным. Она снова задумалась, как и в самолёте, как он мог быть таким неосторожным.

Конечно, с этого склона он мог и не увидеть, что тело не утонуло. Подростки сказали: «в воде что-то темнело». Отсюда мешок, наполовину погружённый в воду, скорей всего был незаметен даже светлой ночью. Убийца решил, что тело утонуло, как всегда тонут свежие трупы, особенно с утяжелением в виде камней.

Но с чего бы ему решить, что вода здесь глубокая?

Она уставилась в прозрачную воду. В свете заходящего солнца она ясно видела отмель, на которую приземлилось тело. Это было небольшое ровное место, просто верхушка какого-то камня. А вокруг вода была чёрная и глубокая.

Она осмотрела озеро. Повсюду из озера торчали острые скалы. Было видно, что до того, как при помощи дамбы озеро наполнилось водой, здесь был каньон. По берегу практически нельзя было пройти – скалы обрывались сразу в воду.

Справа и слева от себя Райли видела склоны, похожие на тот, на котором они стояли, примерно такой же высоты. Под скалами вода была тёмная, по ней нельзя было сказать, какое там дно.

Неожиданно она поняла.

– Он делал это и раньше, – сказала она Биллу и Хольбруку. – В озере есть ещё одно тело.

*

Летя на вертолёте назад в штаб ФБР в Фениксе, Хольбрук спросил:

– Значит, вы всё-таки считаете, что это серийное убийство?

– Да, – сказала Райли.

Хольбрук сказал:

– Я не был уверен. По больше части мне просто хотелось привлечь к делу хороших специалистов. Но что такое вы там увидели, что позволило сделать такой вывод?

– Есть и другие склоны, которые выглядят в точности так же, как тот, с которого он столкнул тело, – объяснила она. – Раньше он скидывал трупы с других мест и они тонули, как он и рассчитывал. Но возможно, что он случайно вышел на другую точку в этот раз. Или решил, что это то же место. Так или иначе, он и в этот раз ожидал обычного результата. Но ошибся.

Билл сказал:

– Я же вам говорил, она что-нибудь найдёт.

– Водолазы должны обыскать озеро, – добавила Райли.

– Это займёт какое-то время, – сказал Хольбрук.

– И всё же, это нужно сделать. Где-то там есть другое тело.

Поверьте. Не знаю, как долго оно там пролежало, но оно там.

Она помедлила, пытаясь сделать на основании этого вывод о личности убийцы. Он был умён и компетентен. То не был жалкий неудачник, как Юджин Фиск. Он скорее был похож на Петерсона, убийцу, который поймал и мучал и её, и Эприл. Он был хитрый и хладнокровный, кроме того, ему очень нравилось убивать – он скорее был социопатом, нежели психопатом. Кроме того, он был уверен в себе.

«Возможно, чересчур самоуверен», – подумала Райли.

Наверное, именно это было его слабым местом, которое привело его к гибели.

Она сказала:

– Тип, которого мы ищем, не какой-то жалкий преступник. Я предполагаю, что он обычный гражданин, довольно хорошо образован, возможно, он женат и у него семья. Никто из его знакомых не подозревает, что он убийца.

Говоря это, Райли смотрела на лицо Хольбрука. Хотя теперь она знала кое-что о деле, чего не знала прежде, Хольбрук по-прежнему был для неё непостижим.

Вертолёт закружился над зданием ФБР. Наступили сумерки и уже включили освещение района.

– Смотри, – сказал Билл, глядя в окно.

Райли посмотрела туда же. С удивлением она обнаружила, что каменный сад под ними выглядел как гигантский отпечаток пальца. Он простирался под ними, как будто приветствуя. Какой-то самобытный ландшафтный дизайнер решил,

что для нового здания ФБР лучше всего подойдёт картина, выложенная из камней, нежели выращенный сад. Сотни тяжёлых камней были тщательно расставлены таким образом, что напоминали бороздки на пальцах.

– Ух ты, – сказала Райли Биллу. – Как ты думаешь, чьи это отпечатки? Наверное, кого-то легендарного. Может быть, Дилинджера?

– Или может быть Джона Вейна Гейси. Или Джеффри Дэмера.

Райли подумала, что это странная идея. На земле никто не смог бы и предположить, что в расстановке камней есть более глубокий смысл, чем просто бессмысленный лабиринт.

Ей показалось это одновременно знаком и предупреждением. Чтобы раскрыть это дело, ей придётся смотреть на вещи под новым углом, с необычной перспективы. Ей придётся погрузиться в такие слои тьмы, которые не могла представить даже она.

Глава девять

Мужчина с удовольствием наблюдал за проститутками. Ему нравилось, как они столпились на углу и важно ходили туда-обратно, в основном парами. Они казались ему более темпераментными, нежели девочки по вызову и дорогие проститутки, в отличие от них эти легко теряли самообладание.

Например, прямо сейчас он видел, как одна из них осыпает проклятьями молодых парней в медленно едущем автомобиле за то, что один из них снимал её на фотокамеру. Мужчина нисколько не винил её. Как-никак, она здесь делом занимается, а не позирует.

«Где их уважение? – подумал он с ухмылкой. – Вот уж эта молодёжь».

Теперь ребята смеялись над ней и выкрикивали непристойности. Но им далеко было до её цветастых реплик, некоторые из которых были на испанском. Ему нравился её стиль.

Сегодня он бродил, припарковавшись у ряда дешёвых мотелей, у которых толпились проститутки. Остальные девушки были менее живыми, нежели та, которая ругалась. Их попытки казаться сексуальными по сравнению с её были неловкими, а их заигрывания выглядели пошло. Он видел, как одна задрала юбку, показывая своё откровенное бельё водителю проезжающей мимо машины. Водитель не остановился.

Он продолжал смотреть на девушку, которая привлекла его внимание. Она возмущённо топала ногой, жалуясь остальным девушкам.

Мужчина знал, что может получить её, если захочет. Она могла быть его следующей жертвой. Всё, что ему нужно сделать, чтобы привлечь её внимание, это проехать мимо неё на автомобиле.

Но нет, он не будет этого делать. Он никогда не сделает такого. Он не подойдёт к девушке на улице. Она сама должна подойти к нему. Так же он поступал со шлюхами, которых снимал через сервис или в борделях. Он встречался с ними где-то наедине, не снимая напрямую. Это должно выглядеть, будто они сами того захотели.

Если ему повезёт, драчунья заметит его дорогую машину и подойдёт. Его машина – отличная приманка. Как и то, что он хорошо одет.

Но хотя ночь подошла к концу, в этот раз ему нужно быть аккуратней. Он был ужасно неосмотрительным, когда бросил её с обрыва и ожидал, что она утонет.

А сколько шума она вызвала! Сестра агента ФБР! Они даже вызвали спецов из Квантико. Ему это не понравилось. Он не искал публичности и славы, ему лишь хотелось удовлетворить свои желания.

А разве у него нет на то права? У какого взрослого здорового человека нет желаний?

Теперь они собирались отправить водолазов в озеро на по-

иски тел. Он знал, что они там найдут, хотя и прошло уже три года. Ему это совсем не нравилось.

Он беспокоился не за себя. Станным образом, он переживал за озеро. Теперь, когда в каждую бухточку и трещинку залезут водолазы, непристойно и навязчиво, это станет непростительным нарушением. Озеро ведь не сделало ничего плохого. Зачем его беспокоить?

Но в целом он не волновался. Они никак не смогут его выследить. Просто не смогут. Хотя с этим озером ему придётся попрощаться. Он ещё не решил, как будет избавляться от следующих жертв, но был уверен, что решение придёт раньше, чем закончится ночь.

Теперь та бойкая девочка смотрела на его машину. Она пошла к нему развязным шагом.

Он опустил стекло водительского сиденья и она сунула внутрь голову. Это была темнокожая латиноамериканка, густо накрашенная, с толстым слоем помады на губах, яркими тенями и двумя резко изогнутыми бровями, по всей видимости, татуированными. В ушах её были большие позолоченные клипсы.

– Классная тачка, – сказала она.

Он улыбнулся.

– Что такая милая девочка, как ты, делает так поздно на улице? – спросил он. – Разве тебе не пора в кроватку?

– Может быть, ты меня уложишь? – улыбаясь, сказала она.

Зубы у неё были на удивление чистыми и ровными. Она

вся выглядела удивительно здоровой. Такое не часто можно было встретить на улицах, где большинство девочек были наркоманками, в разной степени зависимыми от метамфетамина.

– Мне нравится твой стиль, – сказал он. – Как *chola*.

Её улыбка стала ещё шире. Он видел, что она восприняла то, что он назвал её хулиганкой, как комплимент.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Сокорро.

«Ах, Сокорро, – подумал он. – С испанского это значит «помощь»».

– Думаю, ты предоставляешь неплохую *socorro*, – сказал он с ухмылкой.

Её густые коричневые брови изогнулись в ответ.

– Похоже, что тебе сейчас не помешала бы *socorro*.

– Может быть и так, – сказал он.

Но прежде, чем он успел договориться об условиях, прямо перед ним вырулила машина. Он услышал голос из окна водительского сиденья:

– *Socorro!* – кричал он. – *Vente!*

На лице девушки появился отблеск негодования.

– *Porqué?* – крикнула она в ответ.

– *Vente aquí, puta!*

Мужчина заметил в глазах девушки страх. Вряд ли это потому, что человек из машины назвал её шлюхой. Он решил, что этот тип – её сутенёр, который решил проверить, сколь-

ко выручки у неё накопилось за сегодняшний вечер.

– *Pinche Pablo!* – пробормотала она универсальное ругательство и пошла напрямик к машине.

Мужчина продолжал сидеть, размышляя, вернётся ли она назад, захочет ли продолжать с ним дела. Так или иначе, ему это не понравилось. Ждать было не в его стиле.

Неожиданно его интерес к девочке угас. Нет, он не будет заморачиваться с ней. Она даже не знает, как ей повезло.

Кроме того, зачем он шатается по трущобам? Его следующая жертва должна быть классом повыше.

«Шиффон, – подумал он. Он почти забыл про Шиффон. – Но, может быть, я приберёг её для специального случая».

Он может подождать. Необязательно сегодня. Он уехал, радуясь собственной выдержке, несмотря на жгучее желание. Он решил, что это одна из самых сильных его черт.

В конце концов, он культурный человек.

Глава десять

Три молодые женщины в комнате для допроса выглядели совсем не так, как ожидала Райли. Несколько мгновений она просто смотрела на них через одностороннее стекло. Они были со вкусом одеты и чем-то похожи на хорошо зарабатывающих секретарш. Они сказали, что их зовут Митци, Корин и Тантра. Конечно, Райли даже не сомневалась, что эти имена вымышленные.

А вот в том, что они так же одеваются на работе, Райли сомневалась. При зарплате в 250 долларов в час, девушки, конечно, вкладывались в изысканные наряды, удовлетворяющие любым фантазиям клиентов. Они все были коллегами Нэнси «Нанетт» Хольбрук в Эскорт-услугах Иштар. Одежда, которая была на Нэнси Хольбрук в момент смерти была заметно менее пристойная, но, решила Райли, вне работы женщины хотели выглядеть rispetабельно.

Хотя в расследованиях Райли уже приходилось сталкиваться с проститутками, она впервые работала с ними так плотно. Эти женщины тоже были потенциальными жертвами. Они могли быть и подозреваемыми, хотя фактически любые убийства такого характера совершались мужчинами. Райли была уверена, что эти женщины не относятся к тому типу монстров, за кем она гналась по долгу службы.

Был вечер воскресенья. Прошлой ночью Райли с Биллом

провели ночь в своих отдельных, комфортных комнатах в отеле неподалёку от здания ФБР. Райли позвонила Эприл, которая была в гостинице в Вашингтоне вместе со своей группой историков. Эприл хихикала и была довольна, предупредив мать, что у неё нет времени болтать по телефону. «Напишу тебе завтра», – сказала Эприл, перекрикивая детскую суматоху на фоне.

Райли чувствовала, что сегодня потеряно слишком много времени. Большую часть дня занял сбор проституток в штабе. Райли сказала дежурному специальному агенту Элгину Морлею, что хочет переговорить с женщинами без присутствия мужчин. Теперь же она решила понаблюдать за ними какое-то время незамеченной, прежде чем приступить к допросу. Через динамик она слышала их разговоры.

У них были характерные стили и личности. Невысокая пышногрудая блондинка выглядела как определённый тип провинциальной девочки-соседки.

– Так Кик сделал предложение? – спросила Митци Корин.

– Ещё нет, – ответила Корин с заговорщицкой улыбкой. Она была стройной брюнеткой с грацией балерины. – Хотя мне кажется, что он уже купил кольцо.

– Он всё ещё хочет четырёх детей? – спросила Митци.

Корин высоко и живо рассмеялась:

– Мы договорились на трёх. Но, только между нами, больше двух ему не получить.

Митци присоединилась к смеху Корин.

Тантра ткнула Корин локтем. То была высокая, смуглая афроамериканка с эффектной осанкой супермодели.

– Убедись, что он не знает, чем ты зарабатываешь на жизнь, девочка, – сказала Тантра.

Все три женщины от души расхохотались. Райли была удивлена. Эти три проститутки говорили о семьях, как обычные женщины в салоне красоты. Неужели такая нормальность действительно для них реальна? Она не могла такого представить.

Райли решила, что достаточно заставила ждать женщин. Когда она вошла в комнату для допросов, она почувствовала, как расслабленная атмосфера лопнула, как мыльный шарик. Теперь женщины явно занервничали.

– Меня зовут агент Райли Пейдж, – сказала она. – Я бы хотела задать вам несколько вопросов.

Все три женщины уныло вздохнули.

– О Боже, только не вопросы снова! – сказала Митци. – Мы уже разговаривали с копами.

– Я бы задала свои собственные вопросы, если вы не возражаете, – сказала Райли.

Митци покачала головой.

– Звучит не очень, – сказала она.

– То, что мы делаем, совершенно законно, – встряла Корин.

– Мне неважно то, что вы делаете, – сказала Райли. – Я следователь ФБР, а не судья.

Корин пробормотала:

– Держи карман шире...

Митци посмотрела на часы на руке.

– Мы можем поторопиться? – сказала она. – У меня сегодня три пары.

– Сколько сдаёшь зачётов в этом семестре? – спросила Корин.

– Двадцать, – ответила Митци.

Корин охнула.

– Да уж, немало.

– Верно, просто я хочу закончить как можно быстрее.

Райли снова смутилась.

«Митци ходит в колледж», – подумала она.

Они слышала, что иногда женщины, которые получают высшее образование, выбирают проституцию, как способ заработать деньги на оплату учёбы. С таким заработком ей вряд ли приходилось влезать в долги. И всё же, Райли показалось это из ряда вон выходящим.

– Я постараюсь долго вас не задерживать, – сказала Райли. – Мне лишь хотелось узнать побольше про Нанетт.

Корин неожиданно погрустнела.

– Бедная Нанетт, – сказала она.

Однако Митци была по-прежнему невозмутима.

– То, что случилось с Нанетт, не имеет к нам никакого отношения, – сказала она.

– Боюсь, что имеет, – сказала Райли. – У нас есть все ос-

нования полагать, что это серийное убийство. А из долгих лет практики я могу вам сказать, что серийные убийцы безжалостны. Он будет убивать снова. И одна из вас может стать его следующей жертвой.

Митци презрительно нахмурилась:

– Ни в коем случае. Мы не такие, как Нанетт.

Теперь Райли была в шоке. Неужели эти женщины настолько наивны, что думают, что пребывают в безопасности, занимаясь таким родом деятельности?

– Но вы работаете по той же профессии и занимаетесь тем же, – возразила она.

Митци заняла оборонительную позицию.

– Хей, я думала, ты не будешь нас осуждать, – сказала она. – Можешь смотреть на нас свысока сколько угодно. Но то, чем мы занимаемся порядочно настолько, насколько это возможно. И настолько же безопасно. Мы можем отказаться от клиентов, которые нам не нравятся. Мы занимаемся безопасным сексом и проходим регулярные обследования, так что мы не больны. Если клиент становится слишком извращённым или жестоким, мы можем уйти. Но обычно до этого не доходит.

Райли задумалась, что она имеет в виду под словом «обычно». Их деятельность иногда заводит их в мрачные места. И насколько вообще применимо слово «безопасный» к продажному сексу? Сколько они протянут прежде, чем станут жертвами СПИДа?

– Нанетт зашла слишком далеко, – продолжала Митци, – она пошла по наклонной и потеряла свой уровень. Она встречалась с клиентами вне сервиса, начала колотиться, растеряла всё здоровье и внешний вид. Она бы недолго ещё продержалась у Иштар. Её бы точно уволили.

Райли записывала, вполглаза наблюдая за женщинами, стараясь получше их понять. Постепенно она начала чувствовать, что за их внешним спокойствием что-то стоит. Она была уверена, что это отрицание. Они отказывались принять то, что их образ жизни проигрышный и рано или поздно они упадут так же низко, как Нанетт. Их мечты о семье, образовании и успехе обречены. И где-то глубоко в душе им это известно.

Райли заметила, что Тантра притихла и смотрит перед собой. Ей было что сказать, но она пока что этого не сделала.

Райли сказала:

– Мы считаем, что Нанетт убили примерно неделю назад, вероятно, в субботу. Вы не знаете, кто был её клиентами в ту ночь?

Корин пожала плечами.

– Понятия не имею.

– Я тоже, – сказала Митци. – На самом деле, это не наше дело, и Иштар бы так сказала.

Райли знала, что местные агенты уже искали владелицу бюро эскорт-услуг и вскоре тоже приведут её на допрос.

– Какие ещё были у неё места работы? – спросила Райли.

– У нас контракт с Иштар, – твёрдо сказала Митци. – Нам не разрешается работать по этой части через другие агентства или самостоятельно.

Остальные две девушки опустили глаза, избегая взгляда Райли. Она задала более прямой вопрос.

– Работала ли Нанетт где-либо ещё? Она когда-либо работала сама, встречалась ли без организованных Иштар встреч?

В комнате повисла тишина. Наконец, Тантра еле слышно произнесла:

– Она говорила мне, что недавно начала работать на Хэнкс Дерби.

– Что? – удивлённо переспросила Митци.

– Она просила меня никому не рассказывать, – сказала Тантра.

– Боже, – сказала Митци. – Так она стала дорожной проституткой. Она была в худшей форме, чем я думала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.